

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ

**Социальная свобода:
идеология и технология
освобождения человека**

СВОБОДА В ОБЩЕСТВЕ И СВОБОДА
ОТ ОБЩЕСТВА

Владимир Михайлов

**Социальная свобода: идеология
и технология освобождения
человека. Свобода в обществе
и свобода от общества**

«Издательские решения»

Михайлов В.

Социальная свобода: идеология и технология освобождения человека. Свобода в обществе и свобода от общества /
В. Михайлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937506-3

Пишут, как заработать миллионы и как их сохранить. Но нельзя быть богатым, здоровым и счастливым, не будучи прежде свободным. Для достижения любых своих целей нужна как свобода действий в обществе, так и свобода от его ограничений и диктата. Если мы в «паутине» социальных ограничений (СО), мы проигрываем. Теории и практике снятия СО посвящена эта книга. Отдельные страницы в ней действительно стоят «миллион» — ведь на кону стоит ваша судьба и жизнь. Не верите? Тогда прочитайте и убедитесь сами!

ISBN 978-5-44-937506-3

© Михайлов В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Цена свободы в полицейской цивилизации	6
Часть I. Снятие первичных социальных ограничений	16
Предисловие	17
Глава 1. Структура социальных ограничений	23
Глава 2. Снятие высших социальных ограничений	50
Глава 3. Снятие концептуальных и идеологических ограничений	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Социальная свобода: идеология и технология освобождения человека Свобода в обществе и свобода от общества

Владимир Михайлов

© Владимир Михайлов, 2019

ISBN 978-5-4493-7506-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Цена свободы в полицейской цивилизации

Данный текст призван выявить и акцентировать некоторые негативные стороны современного общества с целью их изжития обществом и обхода умным читателем. Для достижения этой цели вполне уместно использовать приемы гиперболизации (преувеличения), акцентирования, одностороннего и даже сатирически-карикатурного рассмотрения отдельных аспектов социальной реальности. Такими приемами успешно пользовались многие классики литературы и обществоведения: Эразм Роттердамский («Похвала Глупости»), М. Е. Салтыков-Щедрин и др. При этом очевидно, что Салтыков-Щедрин, например, был вовсе не сказочником, а мудрым социологом, просто подававшим свои знания в «ненаучной» форме. Поэтому различные оценки идей автора и цитируемых им других исследователей наподобие: «но с другой (третьей, четвертой и т.д.) стороны», «однако», «тем не менее», «несмотря на» и т. п. пусть останутся на совести вдумчивого читателя. *Если же кого-то что-то уж очень сильно раздражает, — ему следует более критично отнестись к своей картине мира и содержанию собственного жизненного опыта, не вместившего каких-то иных реалий.* Также можно попытаться провести самостоятельное исследование обсуждаемых в книге проблем и вопросов и, если получится, опровергнуть (или дополнить) выводы автора и его источников информации, *не впадая при этом клеветнический бред.*

Например, было замечено, что многих в современной России бесит вывод В. Багдасарьяна и С. Сулакшина о присутствии 11 из 13 основных признаков фашизма в современной РФ¹. Однако *никаких внятных опровержений этого вывода встретить не удалось.* Получается, что недовольным данной мыслью следует поработать со своими ментальными «комплексами» и ограничениями. Следует иметь в виду, что в книгах всегда излагается некая общая и абстрагированная информация, предназначенная по выражению Ф. Ницше «для всех и не для кого». *Умный же читатель призван «переварить» и усвоить книжный материал, приспособив его под себя, то есть под свои индивидуальные особенности и интересы.* Только в таком, «переваренном» и усвоенном, а не в механически запомненном и воспроизведенном виде любая книга (фильм, картина и т. п. опыт) приносят максимальную пользу...

Мы в данном исследовании исходим из гипотезы о том, что на Земле сложилась глобально управляемая тайным мировым правительством (ТМП) единая тоталитарная (по сути) государственность и такое же (по сути) фашистское общество. Приведем некоторые аргументы в пользу этой позиции.

Признаков такой «цивилизации» очень много, приведем в качестве примера некоторые. Почему, например, мы не имеем контактов с внеземными цивилизациями и параллельными цивилизациями Земли, хотя и интернет и книжный рынок наполнены материалами о них и неофициальных контактах с ними?² Почему официальная наука и государство, по прежнему, как и инквизиция времен Джордано Бруно, упорно отстаивает мнение, что «мы, де, одиноки во Вселенной». Не потому ли что мы живем по решению ТМП за железным занавесом от них? Почему в официальной юриспруденции человек отождествляется со своей личностью при полном игнорировании наличия души, физического тела, «комплекса многомерных тел»³, которые из-за подобной юридической казуистики полностью лишены каких-либо прав и свобод, как мнимо «мертвые и отсутствующие» души. Прямо как у Гоголя, только в правовом пространстве полицейской цивилизации мы все — «мертвые души», а отнюдь не неучтенные умер-

---

¹ Багдасарьян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. — М.: Наука и политика, 2017. — С.95.

² Например: Хайлов П. Внеземные цивилизации. — М.: Стигмарион, 2017. — 415с.

³ Термин из журнала «Планета ангелов».

шие крепостные крестьяне. Почему дикая птица, животное, насекомое, рыба *имеют право* свободного передвижения по планете, а «царь природы» человек – нет? Почему при «незаконном» пересечении границы с ним обращаются как с хозяйской овцой, забредшей в чужой огород: ловят и выпроваживают к хозяину или в собственный хлев (полицейский участок, тюрьму и т.п.)? А лицам без гражданства (т.е. государства – хозяина) – ещё хуже. Их, как бесхозных животных, можно произвольно лишать свободы передвижения и доступа к социальным благам тех административных единиц глобального государства, в пределах которых они находятся. Почему какие-то самозванцы, *которых я никогда даже и не выбирал, решают за меня по каким правилам мне жить*, какие иметь доходы, чем заниматься, как, куда и даже с какой скоростью передвигаться по планете, во что верить, о чем думать, чего хотеть? При этом эти самозванцы *нередко ещё и более невежественны и безграмотны* чем я сам, а потому не имеют вообще никаких разумных оснований что-либо мне указывать. Простейший пример: в удобном для перехода дороги месте ставят забор, в другом неудобном делают переход. Кто, повольте спросить, дал этим взбесившимся самозванцам право решать, где люди должны ходить, а где нет? Почему возник этот *полицейский бунт* против свободовластия и народовластия? Почему, почему, почему... Можно сколько угодно приводить подобные примеры, заполнив ими мириады томов. Каждый найдет в своей памяти подобные примеры и эпизоды необоснованного ущемления и регулирования своих естественных прав и свобод живого, а уж тем более – разумного существа.

Ответ, почему так происходит мы кратко и в общем уже дали. Все эти «почему?» призваны обосновать для заинтересованного читателя первостепенность ценности именно **свободы**, а не чего-нибудь иного ещё. Если полицействующие самозванцы начнут указывать нам как (или чем) дышать, нам уже ничего не стоит задохнуться и быстро помереть. Когда они указывают нам, что нужно есть или как и чем лечиться – также можно быстро помереть. Примеров – полно⁴, как в официальной, так и параллельной медицине. Если для дураков свобода опасна, как для тупых баранов, отбившихся от стада и пастухов, то для мудрых – свобода это как воздух для дыхания, как лекарство и самозащита от атакующих их руководящих дураков с их правилами, законами и указаниями. Причем от самозванных «законодателей», «руководителей» и «правоохранителей» страдают, в первую очередь, наиболее сознательные и развитые члены общества, так сами эти правила создаются для среднестатистического «дурака» или для защиты от дурака такими же среднестатистическими дураками. Как умирают от тоски животные в клетках, также умирает без свободы и человек в условиях тоталитарного диктата, перед смертью превращаясь в робота...

Если ценность свободы уже очевидна, то понятна и важность её достижения и сохранения, в том числе и посредством осознанного или стихийного снятия различных негативных социальных ограничений, без которого невозможна не только нормальная, более-менее комфортная жизнь, но порой и элементарное выживание. Сегодня свобода атакуется с двух сторон работающими на одну цель по видимости разными полицейскими силами. «Полицейские» – это конечно, не строго научное определение, а скорее некий образ, метафора, так как очевидно, что полицейскую роль выполняют отнюдь не только сотрудники правоохранительных структур, но и многие чиновники, администраторы, ученые, священники и даже деятели культуры и искусств, *навязывающие массам определенные шаблоны и стереотипы мышления и поведения*. Не стоит огульно обвинять или испытывать априорную (предвзятую) враждебность к сотрудникам правоохранительных структур или соответствующим организациям. Там много случайных людей, которым просто надо где-то получать зарплату или иные доходы. Пока люди не научатся решать свои дела без явного насилия и обмана существование органов правопорядка неизбежно. Беда наступает тогда, когда эти органы захватывают в обществе власть,

---

⁴ Никонов А. П. Как вылечить все. Параллельная медицина. М.: АСТ, 2018. – 304с.,

создавая полицейскую диктатуру, которую называют фашизмом, нацизмом, тоталитаризмом и прочими синонимичными именами.

С одной стороны, атака на свободу идет со стороны так называемых «либералов» (либеральных полицаев), громко требующих легализации различных деградационных практик и лжесвобод (типа употребления наркотиков, проституции, разврата малолетних и т.п.). На самом деле, конечно, никакого отношения к подлинной свободе эти лжесвободы не имеют. Хорошо известно, к примеру, что пьянство и алкоголизм ведут к духовной, интеллектуальной и психофизической деградации. Жизнедеятельность алкоголика постепенно становится всё более звероподобной и механистичной. Теряя интеллект, духовность и физические силы он становится в результате, всё менее и менее свободным. То есть лжесвобода употребления алкоголя, вовсе никакая не свобода, а напротив – уход от неё. ***Если мы выбираем свободу, то возможность её альтернативы вовсе не расширяет наши возможности игры в пространстве свободы. Следовательно, такая возможность в этой игре вообще не нужна.*** Она может и должна существовать только на её периферии. Если я решил играть, допустим, в шахматы, то возможность в любой момент выйти из этой игры перестает быть для меня значимой и актуальной, ибо, если я вместо процесса игры буду думать о возможности выхода из неё, игра попросту не состоится. Что можно получить от жизни, если всё время размышлять о самоубийстве, а тем более практиковать его в замедленном виде посредством наркомании и алкоголизма? Ясно, что немногое.

Отсюда проистекает очень важный вывод: *несвобода, как альтернатива свободы, свободолобивым вообще не нужна, так как она попросту мешает реализовывать свою свободу*, хотя этот альтернативный выбор, несомненно, должен сохраняться на периферии игры, как возможность. *Именно как возможность, а не как назойливое предложение, упорно лезущее нам в глаза и сознание в каждом магазине.* Подобная назойливость – это уже не свобода, а прямое насилие, унижение и хамство.

Возвращаемся к теме атаки на свободу. Хотя либеральные «полицаи» и пользуются поддержкой деградирующих и деградационно ориентированных социальных элементов и групп, для многих всё же очевиден вред от их «легалайзов» деструктивных практик и их пропаганды, ведущий к недовольству и протесту против них. И вот это настроение не желающих лишаться своей свободы людей ловко используют другие «консервативные» полиции и моралисты. С одной стороны, они в пику «либералам» предлагают ничего не менять, не легализовать будто бы новое социальное зло. Однако, так как зло далеко не ново, а скорее даже относительно вечно, то этот их прием не работает. Например, запрещая какие-то экзотические психоактивные вещества, они вполне одобрительно смотрят на повсеместную торговлю и употребление алкоголя, ибо так «издавна повелось, со времен крещения Руси» и т. п. То, что принципиальной разницы между наркотиками и алкоголем нет их, естественно, не беспокоит. Наркотики не нужны, излишни просто потому, что алкоголь, табак и прочие инструменты социального контроля и так успешно осуществляют свою функцию. С другой стороны, они защищают уже имеющееся социальное зло и деградационные практики и обычаи, предлагая их законсервировать. То, что консервы продукт мертвый и малопригодный для питания, как и несвободный, замкнутый в герметичной емкости общеизвестно. В принципе, консервы, как пищевые, так и прочие, – это крайность, необходимая лишь при отсутствии нормальных продуктов, сугубо временный инструмент снятия голода и дискомфорта. Постоянно питаться ими не выгодно, вредно и глупо. Однако, именно это и предлагают нам полицейские консерваторы. Постоянно питаться консервами вместо свежей и здоровой пищи. Иначе как злонамеренным «консервашизмом» это не назовешь. Ну, так пусть сами и питаются своей собственной дрянью, если она им так нравится! Пусть подмораживают сами себя, а не Россию и народ, коли они уже сдохли и это единственный способ сохранить от разложения их мертвую плоть и избавиться от вони. Выражаясь поэтически, от консерваторов неизменно воняет тухляти-

ной и мертвечиной... И самозаспиртовываются пусть сами, как уродцы в петровской кунсткамере... Естественно, аналогичные советы (программы) предназначены и для полицейских либералов. *Изыдите! Свободные не нуждаются в ваших полицейских услугах!*

В общем, моралисты и консервационисты под предлогом борьбы с либералами предлагают вводить повсеместную цензуру, проверки, слежку, досмотры и т. п. Но цензура, тотальная слежка и проверки – оружие обоюдоострое. От него страдают уже не только проводники лжесвободы, а все подряд. Если появляется цензура, то цензурить начинают не только «злых», но и «добрых». Не пьете по праздникам – вы ненормальный, отказались от мяса по этическим соображениям (веганство) – вы психопат, не хотите воевать с американцами – предатель, «враг народа» и т. п. То есть результатом консервационистской закрытости становится явное ограничение естественного роста и живого развития человека и общества, его стагнация и медленная смерть. Таков алгоритм характерных сегодня атак на свободу. *Понимание подобных социальных алгоритмов и механизмов позволяет, как минимум, дистанцироваться от бездумной подержки подобной деятельности и в некоторой мере защититься от её результатов.*

В обществе, зараженном вирусом цензуромании, угроза нависает уже над всеми, а не только теми, против кого она якобы направлена. Это как при досмотрах в аэропорту – процент реальных злоумышленников ничтожен, а *унизительные и крадущие время* проверки проходят все подряд (кроме владельцев дипломатических паспортов, которые могут и оружие и наркотики провезти).

Хороший пример – так называемые «сталинские репрессии». Боролись вроде с «врагами народа», «пятой колонной», шпионами и диверсантами, которые действительно были, но составляли, скорее всего, лишь незначительную часть репрессированных. Значительная их часть, если не подавляющее большинство были на самом деле не виновны, по крайней мере, в приписываемых им злодеяниях. Похожая ситуация была с Опричниной Ивана Грозного. *Метили в изменников, а попали в народ.* Сходная ситуация складывается и в современной РФ, где под прикрытием борьбы с иноземными врагами, террористами и коррупцией активно строится полицейское государство и общество.

Недавно СМИ сообщили о вопиющем факте: в аэропорту был задержан турист, возвращавшийся с лечения из Перу. У него изъяли бутылочку, в которой обнаружили запрещенные к ввозу в РФ психоактивные ингредиенты. В результате незадачливого путешественника осудили на 11 (!!!) лет. Конечно, это чудовищно. Во-первых, позволю себе усомниться, что эти запрещенные вещества сильно отличаются от алкоголя и некоторых «лекарств» свободно продающихся в аптеке. Но главное не в этом, а в зверской жестокости и необоснованности наказания за подобное мелкое правонарушение. Конечно, за безалаберность и правовое невежество, ставшие, скорее всего, причиной случайной попытки ввоза недозволенного, нужно отвечать: изъятие бутылочки и небольшой штраф были бы адекватной в данном случае карой. Но получать 11 лет тюрьмы за невнимательность и глупость – это уж слишком. Здесь уже не репрессированный человек виноват, а государство и правоохранители: *в преступлениях против человеческой свободы и социальной справедливости. Назначение избыточных наказаний за мелкие правонарушения – ни что иное как проявление государственного терроризма, экстремизма и бандитизма.* И статьи соответствующие надо внести в законодательство. Чтобы бандитам в погонах не повадно было терроризировать людей. Не лишним было бы, и поинтересоваться, не попали ли принимальщики подобных законов в органы власти в результате сфальсифицированных выборов, каков истинный международно-правовой статус того «государства», которое они представляют и их собственной деятельности, каков процент избирателей, реально передавших им свои права свободных существ решать свою судьбу и согласны ли даже эти избиратели с результатами их деятельности. Например, если на выборы пришло 30% избирателей и 70% из них, допустим, проголосовало «за» какого-то кандидата или партию, то почему избранный таким образом кандидат навязывает свои правила игры 80% не голосовав-

ших и не делегировавших ему свои права избирателям? Не похож ли он в этом случае на пресловутого Лжедмитрия и прочих русских самозванцев?

Фактически мы все в той или иной мере оказались в роли заложников, захваченных (якобы по нашему добровольному согласию) в плен под предлогом защиты нашей безопасности и предоставления нам государственных услуг по нашему управлению и контролю. Я лично в подобных услугах не нуждаюсь и отказываюсь от статуса субъекта играющего по таким правилам и согласным на подобное ограничение собственной свободы. Пусть те, кому это нравится, участвуют в подобных играх и оплачивают их сами как налогоплательщики.

Если к человеку предъявляют завышенные требования и применяют избыточные наказания за их несоблюдение – то это уже общесоциальная проблема и болезнь, жертвой которой становится каждый. Те, кто летал на самолетах разных авиакомпаний, наверное, обратили внимание на различия в поведении стюардов и стюардесс. Мне, например, гораздо больше понравился персонал сербских самолетов – немного ленивый, расслабленный, но зато по-человечески естественный, в отличие от напоминающего дрессированных животных или роботов персонала некоторых российских авиакомпаний. На этом маленьком примере наглядно видна разница в отношении к людям в Сербии (шире – Европе) и в РФ. При возвращении из Абхазии в 2017г. я ощутил малоприятное ощущение потребительского и трудоголического прессинга в РФ – очень ярко выраженного по сравнению с Абхазией. Очевидно, что в РФ сложилась малоприятная атмосфера жесткого психологического и информационного давления (и подавления) людей⁵.

Впрочем, наша цель не охаять условия жизни в России, которые на самом деле по сравнению с другими странами являются средними, а выявить сущностные черты и базовые алгоритмы полицейской цивилизации, что станет ключом к распознаванию её «почерка» в любых социокультурных явлениях и выхода из её алгоритмов.

Сущность полицейской культуры заключается в паразитарном копировании естественных явлений (феноменов), их искажении в интересах системы и создании на этой основе системно контролируемых симулякров (эрзацев, заменителей, пародийных копий) любых естественных явлений. Полицейская цивилизация старается похитить естественные природные и человеческие ресурсы и, поработив их, поставить на службу своей лжесистеме. Очень ярко это проявляется в феномене техники – искусственно созданных из природных материалов изделий, направленных в первую очередь, на порабощение природы и ещё большее расхищение и изъятие её ресурсов.

В образной форме это хорошо показано в трилогии Властелин колец, Дж. Р. Толкина, когда искусственно произведенные из «праха земного» гоблины Сарумана организуют подземное производство вокруг его башни. В конце мы видим крах техногенно-полицейских потуг Саурана и Сарумана. Любопытно, что к гоблинам из этого произведения очень подходит жаргонное словечко «мусора». Очевидно, что коллективное массовое подсознание очень метко уловило суть мусорной полицейской цивилизации и её «бойцов».

Если расхищение и изъятие ресурсов в пользу полицейской цивилизации (в дальнейшем сокращенно – ПЦ (ПоЦ, если кому-то так больше нравится) встречает сопротивление, то её агенты стараются наложить негативные ограничения на естественный рост, развитие и жизнедеятельность не лжецивилизованных «дикарей» – примеры – мания стрижки газонов, бритья бороды, волос на голове, отпиливания верхушек у городских деревьев и т. п. ПЦ совершенно нетерпима ко всему естественному. Всё природное, по её мнению сделано не правильно. Гетевский Фауст – типичный агрессивный полицей, нашедший счастье в борьбе с морской стихией (море и суша расположены не правильно, там, где море должна быть суша и наоборот). Очевидно, что Фауст заражен полицейским ограничительным вирусом

---

⁵ Подробнее: Психотронное оружие. – <http://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/psihotronnoe-oruzhie> (20.10. 2017).

и, по сути, – безумен. Концовка поэмы *сфальсифицирована в интересах ПЦ*: взбесившимся полициям на самом деле вход в рай закрыт.

В качестве иллюстрации универсальной программы действий ПЦ приведем ряд примеров. *Везде и всегда ПЦ действует абсолютно одинаково по одному и тому же базовому сценарию*, так как *по сути своей полностью безумен и полностью лишена каких-либо творческих способностей*. По сути – это гигантский вирус, паразит Земли. И речь надо вести не о Великом Архитекторе Вселенной (под вывеской которого может легко укрываться копирайтер ПЦ), а о *Великом Лекаре Вселенной*, призванном вылечить её от этого паразита. *Именно с этой позиции врача мы и рассматриваем здесь ПЦ и её прислугу*.

Примеры из области еды. Допустим, мы хотим получить апельсиновый сок. Казалось бы, это просто: выдавил из апельсина и выпил. Но для ПЦ такой сок не правильный. Его надо обязательно промышленно обработать, т.е. испортить, получить концентрат, и разбавив его водой (тоже порченной, «исправленной» по терминологии ПЦ) получить ПЦ-сок, который и продается в современных супермаркетах. Сырые орехи не правильные. По мнению ПЦ, они так якобы плохо усваиваются (пищеварительной системой полицеев (биороботов)), поэтому их надо обжарить, а потом ещё и посолить (соль – «белая смерть», а без отравы, еда якобы не вкусная). Так готовятся все «правильные» или как говорят евреи «кошерные» с точки зрения ПЦ продукты. Мы называем их здесь полицейскими. Показательно, что «порченные» ПЦ, «опоцанные» орехи стоят дешевле натуральных, хотя себестоимость их производства дороже, так как *натуральные орехи – не цивилизованные, дикие, то есть неправильные*. То этой же причине питьевая вода в бутылках дороже пива. Она менее обработана, а потому не правильна.

Я где-то читал, что широко известно свыше 80 растений с различными тонизирующими свойствами. Вас не удивляет, почему из этого многообразия массам были навязаны только кофе, черный (в основном) чай, какао и алкоголь? Известно, а кому нет, так пусть проверит, что от правильно заваренного, качественного чая с чайной церемонией в придачу можно «прибалдеть» и словить «кайф», не хуже чем от приличной порции вина. Почему же чай не вытесняет алкоголь? Даже зеленый чай не может почему-то не может вытеснить черный, хотя и по вкусу он поприятней и полезней. *Всё дело в полицейской функции алкоголя*⁶. Во-первых, чай гораздо менее вреден и практически не ядовит, по сравнению с алкоголем, во-вторых – им трудно упиться до свинского, звероподобного состояния. Также как и многими другими тонизирующими растениями, вроде зверобоя, розовой родиолы или красного корня. В этом-то вся проблема.

Почему алкоголь нужно употреблять по праздникам? Потому, что праздник – это радость, а она для полиция невозможна без отравления своего организма и приведения сознания в скотское состояние. Здесь принцип сделал (себе и окружающим гадость) – «сердцу» (гоблина-полиция) – радость. Кстати, толкиеновские гоблины – образцовые «граждане» и полиция полицейской цивилизации ужираются своим гоблинским алкогольным пойлом по полной программе. Алкоголь с полным основанием можно назвать полицейским пойлом, превращающим употребляющего это дерьмо в звероподобного биоробота. Один эзотерик назвал алкоголь отравой для ангела хранителя. Чай, увы, не обладает такой «полезной» функцией. В принципе *для разумного существа предложение отведать «гоблинского пойла» является оскорблением и унижением личности*, подобным предложению закусить дерьмом или крысиной отравой. *Предлагать такое разумному существу есть хамство и подлость*. Среди благородных за такие штучки должно быть принято давать пощечину и даже вызывать на дуэль. И это справедливо – получить по морде или даже пулю в лоб за предложение другому отравы...

---

⁶ Зомбированные системой «поцоголики» воспринимают это наоборот, как возможность, расслабиться, выйти из контроля системы. Их заблокированное сознание даже не задается вопросом, почему это пойло открыто продается на каждом углу и даже назойливо «лезет в глаза» во многих магазинах.

Так как черный чай хуже зеленого – он более популярен, кофе вреднее какао – та же самая история. Зубная паста с флюоридом, фторированная вода, бензонат натрия (и как Индия без него живет – уму непостижимо) – рассуждать на эту тему можно бесконечно. **Обратите внимание: всё делается по одному и тому же принципу и алгоритму: изъять природный продукт, испортить его, например, брожением, а потом использовать полученную отраву для порчи тел и сознания других природных продуктов.**

Что мы имеем в итоге? 90% продукции любого супермаркета сегодня составляют испорченные «полицейские» продукты, а оставшиеся 10% допускаются только потому, что если потребители не будут совсем их есть, то быстро сохнут от водки и консервов, что вызовет массовое недовольство и протесты, так как кончать быстрым самоубийством в отличие от медленного в ПЦ пока не принято. Желющие узнать эту тему глубже могут обратиться к многочисленным ресурсам по вегетарианству, веганству, сыроедению и прочим системам и методам более здорового питания. Можно даже проверить это на собственном опыте⁷. В отличие от человеческих потребностей, реализация животных потребностей в ПЦ пока не запрещена, поэтому потребитель имеет право выбора своей еды как любое животное.

Теперь рассмотрим реализацию программы создания системноконтролируемых социокультурных симулякров на примере религии.

«Церковники долго, упорно, а временами и жестоко, но безуспешно боролись⁸ с таким великим 2-недельным Солнечным праздником Комоедицей, Днем весеннего равноденствия. Это был Новый год для наших предков. После этого праздника начинался новый земледельческий год. Когда славянское празднование победить так и не удалось, они подменили его 7-дневной Масленицей. А так как прежняя языческая Комоедица попадала на Великий пост, когда праздники и веселья Церковью были строго запрещены, церковники „сдвинули“ свой праздник Масленицы во времени от Дня весеннего равноденствия почти на месяц ближе к началу года. Тем самым, отведя ему неделю перед Великим постом, то есть, совершили фальшивую подмену того, что было даровано самим Небом. Также день вступления в права летнего солнца Купайлы, День летнего солнцестояния церковники заменили на день Ивана Купалы. В честь Ивана Крестителя, который крестил Христа купанием⁹ в реке Иордан»¹⁰. Это уже не автор придумал. Привлечь к ответственности за ересь не получится: цензоры и инквизиторы – отдыхайте!

Здесь виден тот же самый универсальный полицейский алгоритм: изъять изначальное, естественное, природо- и богоданное, испортить и поставить на службу своим интересам. И как только народ столько терпел это издевательство над самим собой и здравым смыслом: отпраздновать на Масленицу приход весны в феврале, а потом месяц или даже два, до середины апреля ждать её реального погодно-природного прихода. Или превратить Солнце в дяденьку Ивана Купалу, а потом в Иоанна Крестителя. Так создавался весь религиозный фальсификат от РПЦ. Возникает подозрение, что как никакого дяди Ивана Купалы, в отличие от Солнца нет, также нет и РПЦ-шного Бога – жандарма и судьи, который преспокойно нарушает свои собственные заповеди. Учит «не судите, да не судимы будете», а потом сам же всех судит по версии церковников на страшном суде и посмертно, учит «не метать бисер перед свиньями», а сам мечет его почем зря перед Иудой, Понтием Пилатом, фарисеями, за что и распинается потом, согласно отрицаемой в Коране христианской легенде и т. д. и т. п. Но полицейское сознание роботизированных верующих (созвучно со словом врущих), конечно ничего этого не заме-

---

⁷ Зомбированный ПЦ проверять не будет. Нет программы.

⁸ Наглядно демонстрируя этим свою склонность к насилию, эгоизму, гордыню, нетерпимость к иному мнению и прочие «грехи» и пороки, с которыми они якобы борются.

⁹ Подтасовка образов и смыслов на основе сходного звучания слов.

¹⁰ Алафинова С. Славянско-ведическая школа. – М.: ИПЛ, 2015. – С.250.

чает, – нет программы замечать, есть программа верить, во что угодно и травить, гнать всех несогласных (также как травили их собственного бога): «не мир принес я вам, но меч».

Похоже на то, что РПЦшный Бог – такой же системно контролируемый симулякр, испоганенный церковниками образ истинного бога. Его нет, зато есть эгрегор (энерго-информационное образование), созданное из сил и образов сознания верующих, которому даже по силам сотворять иногда кое-какие мелкие чудеса, достойные заштатного индийского факира: например зажечь свечку нерукотворным огнем на Пасху и т. п. На большее он, увы, не тянет. Впрочем, возможно это вовсе и не чудеса, а иллюзия чуда, вызванная фальсификацией природных законов полицейской наукой, позволяющая её коллегам от религии выдавать вполне естественные явления за богоданные чудеса?

Подобные эгрегоры есть и у прочих полицейских религий. И хотя каждая из них веками доказывает, что их Бог самый сильный и правильный из всех, Христос так и не может победить Будду или Кришну, Аллах – Иегову и т. п. Само название «православная» претендует на обладание некой монополией на «правильное» славление Бога, подобное полицейской монополии на легальное насилие. Точнее, наверное, можно расшифровать РПЦ как *русскую полицейскую церковь*¹¹. Её заслуги в деле государственного строительства, борьбы с еретиками и диссидентами общеизвестны и бесспорны. Непонятно только, зачем путать божий дар с «полицейской яичницей» (сырые яйца есть нельзя, они неправильные, надо варить, а ещё лучше – делать яичницу)?

Интересны так называемые «святые дары» символические «тело и кровь Христовы», которыми причащают христиан: испорченный брожением виноградный сок (вино) и испорченное перемалыванием и термообработкой пшеничное (ржаное – не правильное, т.к. полезней) зерно. Для незнающих – проросшее пшеничное зерно – довольно вкусный продукт, хотя и не лучшее из зерен. *Так в сознание и подсознание верующих закладывается сакрализация полицейской программы искажения и порчи всего естественного* (помимо ритуального каннибализма).

По такому принципу создается вся без исключения полицейская культура. Алгоритм всегда и везде один и тот же. Но зная этот алгоритм, читатель получает возможность распознать все без исключения системные подделки и симулякры и выйти на более или полностью подлинные первоисточники. Это дорогого стоит. ПЦ уже не сможет вас обмануть своими подделками. Важно и то, что вы это именно прочитали, а не только получили во сне или в виде туманных ощущений от интуиции. Вам уже не нужно каждый раз при виде подделки ПЦ включать интуицию (хотя время от времени это очень полезно), распознавание подделки будет происходить автоматически. Зомбирующая магия ПЦ развеется и утратит над вами былую власть.

И что же дальше? А дальше – практика распознавания фальсификата ПЦ и выхода на первоисточники, работа по своему дезомбированию и распрограммированию¹².

В качестве упражнения можно поработать с вопросами по образцу.

– Почему в Конституции РФ 1993г. Президент – гарант Конституции?

– Потому что это правоохранительная должность, аналогичная должности полицей-президента (или министра МВД).

– Почему ЦБ РФ не подчиняется Президенту РФ?

– А почему банкиры должны подчиняться полицейским, которые обычно их охраняют? Где это такое было? Потому, что финансовые операции – не сфера компетенции полиции.

---

¹¹ Предъявив претензию за эту расшифровку, её адепты тем самым лишь подтвердят её правильность, своим осуждением иной точки зрения.

¹² См. напр.: Дичев Т. Психоэнергетика и духовное здоровье. – М.: Новый Центр, 2004. – 175с.

– Может ли Теория относительности А. Эйнштейна, официально признанная ПЦ быть правильной?

– Нет, не может, т.к. вся официальная культура ПЦ является искаженным фальсификатом, подделкой подлинной реальности¹³.

– Являются ли лауреаты Нобелевской и подобных ей премий наиболее выдающимися учеными современности?

– Нет, не являются. Наиболее выдающихся мы, как правило, не знаем: они остаются в роли «непризнанных гениев», а в худшем случае – уничтожаются ПЦ.

– Можно ли на основе марксизма построить коммунизм?

– Нельзя, так как это системно контролируемый симулякр истинной теории построения коммунизма, отражающий, однако, частично верно ряд важных черт ПЦ, что и делает его привлекательным для масс.

– Почему за тысячелетия существования христианства ни один христианский святой не смог повторить чудеса, сотворенные в Евангелиях Христом, хотя, например, в Индии ряд духовных учителей смогли это сделать?

– Потому что христианство – системно контролируемый симулякр истинной религии и пути духовного развития, призванный не раскрывать, а блокировать раскрытие сверхвозможностей человека, программируя его на их недостижимость, доступную только Богу-Христу.

– Почему в РФ несколько лет назад реклама водки была запрещена, а пива – нет?

– Потому, что пиво вредней для здоровья (ядовитей) водки, а, следовательно, предпочтительней с точки зрения ПЦ ориентированной на деградацию человека для снижения его уровня свободы. Рекламу водки запретили, чтобы создать у масс иллюзию заботы ПЦ об их здоровье.

А теперь вопросы для самостоятельной работы читателя.

– Назовите не менее 10 полицейских функций интернета?

– Симуляцией чего является интернет? (Если не знаете, попытайтесь это представить, описать, проговорить).

– Почему, по мнению официальной науки, «мы (как разумные существа) одиноки во Вселенной»?

– Какая книга в условиях ПЦ с большей вероятностью содержит истинную и важную информацию: бестселлер, который «прочитали 22000000 человек, или книжка по эзотерике с тиражом 200 экз.?

– Почему А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова убили на дуэли, Н. В. Гоголя – похоронили заживо, С. Есенина убили агенты НКВД, Л. Гумилева держали в советском ГУЛАГе, И. Талькова убили на концерте и при этом почему-то никто из виновников данных событий не привлекался к ответственности?

– В исламской традиции считается, что распятия Христа на самом деле не было, была массовая галлюцинация оного; почему возникла галлюцинация распятия именно Христа, а не Понтия Пилата или членов Синедриона осудивших Христа?

– Известны факты: в XX веке появились и широко распространились радио и телевидение; в XX веке резко возросло официально зарегистрированное число психических заболеваний и расстройств. Есть ли какая-нибудь связь между этими фактами? Если есть то какая? Почему эти проблемы не обсуждаются на радио и ТВ?

– Современная экономика основана на кредите. Может ли быть массовое кредитование в условиях ПЦ быть выгодным для заемщиков? Почему?

– Может ли официальная медицина ПЦ эффективно лечить болезни?

---

¹³ Видите, как всё просто: оказывается не нужно быть профессиональным ученым-физиком, чтобы это понять!

– Почему в официальной медицине снятие симптомов болезни называется и считается её лечением?

– Почему проучившись 10—11 лет в школе и придя в ВУЗ, большинство студентов говорят преподавателям, что они «уже забыли то, чему их учили в школе»?

– Почему зайдя в средний супермаркет, мы найдем в нем как минимум несколько десятков сортов алкоголя и табака, несколько сортов сыра или колбасы и всего 1—2 сорта свежей капусты или лука? Как разнообразие сортов тех или иных продуктов в обычном среднем магазине связано с их полезностью и вредностью для здоровья?

– Ливийский лидер М. Каддафи говорил, что его удивляет, почему люди не ходят в рестораны, смотреть как другие едят, но при этом массово ходят на стадионы, смотреть как другие занимаются спортом. Почему, на ваш взгляд, такое происходит и о чем это свидетельствует?

– Сформулируйте ещё 10, 20, 30 и т. д. аналогичных вопросов и ответьте на них.

Повторяйте мантры: «Ейн-цвай, я не робот-полицай, драй – фир, мне не нужен командир», «Ейн-цвай, я не робот-полицай, драй – фир, мне не нужен зомбордир¹⁴».

Сочините молитвы об избавлении от контроля ПЦ.

Практикуйте, наблюдайте результаты...

---

¹⁴ Зомбирующий робототехник-манипулятор, двуногий или плоскоэкранный психотронный генератор.

Часть I. Снятие первичных социальных ограничений

Предисловие

Данная работа является давно задуманным продолжением авторских монографий *«Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека»* (2006г.) и *«Система социальных ограничений»* (2018г.) и в каком-то смысле является их антиподом или оборотной стороной. Это будет проявляться уже на уровне её языка и стиля изложения материала. Так как первая монография писалась как основа для докторской диссертации по социальной философии, то она оказалась перегруженной цитатами и написанной сложным для обывденного (обычного) восприятия языком. Такой стиль изложения был необходим для того, чтобы продемонстрировать и доказать авторитарно настроенному «научному сообществу» наличие у автора «философской культуры» заключающейся, по мнению этого сообщества, в знании классических текстов. То, что человек может быть философом от Бога или природы для этого сообщества не существенно, так как его члены таковыми по большей части не являются, будучи не философами, а философоведами, занятыми не созданием нового, а переписыванием и повторением чужих мыслей и цитат (эпигонским паразитированием на «великих»). К сожалению, с такой ситуацией сталкивается каждый потенциальный и актуальный диссертант. Другая причина «цитатомании» – это необходимость самозащиты автора от недобросовестной критики (в ней автор не нуждается), которая в этом случае просто перенаправляется в адрес автора цитаты. Таким образом, критиканы противопоставляют себя уже не одинокому автору, а всему коллективу тех, на кого он ссылался. В случае процедуры публичной защиты, часто связанной с практикой недобросовестной критики, такой подход является часто единственно возможным. Если же публикация не предполагает публичной защиты, то от подобной «цитатомании» лучше отказаться, так как обилие сносок и цитат существенно замедляет чтение и затрудняет восприятие текста. Перегруженный сносками и цитатами текст ориентирует читателя на углубленное исследование самого текста и смысла, вложенного в него автором, вместо активизации самостоятельного размышления и творчества. Так как наша задача заключается в освобождении человека (в том числе и читателя), то мы будем по возможности и уместности от «цитатомании» уходить. *«Я был бы бочкой без дна, если бы помнил все основания своих мнений»*, – говорил Ф. Ницше.

Для начала нам нужно «разобраться» с некоторыми базовыми понятиями и терминами, а также с тем, для кого предназначена в первую очередь эта книга.

Конечно, это словосочетание и понятие «социальная свобода». Так как люди и общества у нас разные, то понимание свободы не может быть одинаковым. Как уже отмечалось в нашей предыдущей монографии¹⁵ понимание свободы в западной и русской культуре существенно различалось. В западной культуре свобода – это сугубо социальное явление, право действовать в рамках закона. Английское «free» вообще на самом деле означает бесплатность. Это довольно важный момент, так как понимание свободы как «бесплатности» чего-либо, во-первых, привязывает свободу к деньгам, а во-вторых – обществу, где эти деньги являются ценностью. То есть западное понимание свободы социоцентрично, свобода для западника – это часть правил социальной игры, то есть тех самых социальных ограничений, о которых шла речь в предыдущих книгах. Именно так и понимает свободу либерализм, так она трактуется в либеральной идеологии и выражающей эту идеологию системе международного права и многочисленных научных, философских и публицистических работах. Проникая через СМРАД¹⁶ (пропагандистское название «СМИ») и официальное образование (ОФО) в массо-

---

¹⁵ Михайлов В. В. Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека. – М.: ЛКИ, 2016. – С.21—22.

¹⁶ Средства массовой рекламы, агитации, дезинформации. Термин А. И. Фурсова, будет в дальнейшем использоваться для обозначения «СМИ» (так называемых «средств массовой информации»).

вое сознание, такое «своеобразное» понимание свободы превращается в бездумно воспроизводимый ментальный стереотип и воспринимается уже как нечто естественное, само собой разумеющееся, не подлежащее обсуждению и критике.

Для русской культуры подобное понимание свободы совершенно не характерно, что является, кстати, признаком принадлежности и непринадлежности к ней. Например, для Н. А. Бердяева свобода – это не «осознанная необходимость» (её отсутствия) гегельянства и марксизма, но напротив, *первооснова бытия, то, что выше и первичнее Бога*. В традиционной русской культуре, имеющей дохристианские корни **свобода – это воля, то есть возможность проявлять и реализовывать свою волю**, осуществлять «своеволие», то есть *действовать не по чьим-то правилам, а по своему произволу*. Так и действует человек вольный, в отличие от невольника. Ограничителем своеволия выступает совесть, законы природы и Бога (богов), собственная сила и мудрость, *а не исключительно писанные законы общества*. *Благодать, справедливость мыслились в русской традиции выше закона*. То есть воля понималась в русской культуре не социоцентрично. Противоположность воли – «доля», то есть судьба, хорошая (доля) или плохая (не доля), *эта судьба или доля и есть тот набор природных и социальных правил и закономерностей, которым вынужден подчиняться человек*. У древних греков аналогом славянской доли был рок, которому «даже боги подвластны», у индусов это «закон кармы» и дхарма.

Таким образом, получается, что **свобода в западном, либеральном понимании – это славянская доля или греческий рок**. То есть антипод воли и подлинной свободы. Действительно, невольник обречен действовать по правилам, придуманным для него его рабовладельцем, в этом и состоит вся его «свобода». Например, если хозяин разрешит ему иметь частную собственность, заниматься бизнесом и выбирать депутатов и президентов, то это и есть его «свобода». Именно такую *лжесвободу и пропагандирует мейнстримный либерализм*. Этот «либерализм» является примером «ложного имени» и врагом подлинной свободы.

Мы же в работе опираемся на русское понимание свободы как воли и симпатизируем Н. А. Бердяеву, для которого свобода есть первооснова бытия. И не симпатизируем свободофобам, бегущим от неё, как «чёрт от ладана». Для свободофобов и «держимордианцев», живущих по принципу «не потерплю, разорю!», «давить и не пущать» эта книга ненужная: пусть лучше на себя наденут очередной намордник, сядут сами «на цепь», заткнут себе ладошками уши, рот и глаза как карикатурные обезьянки и «зароют голову в песок».

Так как общество является системой, функционирующей по определенным правилам, то никакой подлинной свободы внутри неё быть не может. Поэтому с социоцентричной точки зрения словосочетание «социальная свобода» является фикцией, утопией, тем, чего на самом деле нет. А значит, и писать здесь не о чем. **Социальная свобода появляется только в ситуации как минимум частичного, физического или духовного выхода за границы общества.** Например, если есть несколько разных обществ со своими «правилами игры», то появляется свобода выбора одного из них, сосуществования в нескольких одновременно («двойное гражданство»), перемещения из одного общества в другое во времени и пространстве. Другой пример – это выход за пределы общества в объемлющее его пространство природы, космоса, тонких, духовных миров, как это практиковалось отшельниками, монахами, шаманами, магами, колдунами и уфологами. *Живущее в двух и более подобных мирах существо также обретает ту или иную степень социальной свободы*. Показательно, что по утверждению Софии Бланк, фотографировавшей ауры людей, «наибольшее нарастание и уплотнение биополя идет именно после того, как человек прочтет молитвы разных религий»¹⁷, а не только какой-то одной.

---

¹⁷ Цит. по Доля Р. Сакральное значение молитвы. Кн.1. – М.: Амрита, 2012. – С.169.

То есть **социальная свобода возникает только на основе такого трансграничного, «междумирного» существования**, а в условиях социоцентричного монизма невозможно. Никакой свободы в обществе, а уж тем более от общества у социоцентрично ориентированного либерала (коммуниста, фашиста, «православного материалиста») быть не может. Отсюда – выводы, для кого предназначена в первую очередь данная работа. Ясно, что она «не для всех». Обыватель «живущий по преданию и рассуждающий по авторитету» (В. Г. Белинский) не найдет здесь ни того, ни другого. Автор не собирается повторять здесь общепринятые истины и популярные мнения и «авторитетом» не является: я не миллиардер, не министр, не президент и не поп звезда. **Книга эта предназначена для тех, кто ориентируется не на авторитетность источника, а на его содержательность и смысл, то есть умеет самостоятельно думать**, оценивать и делать выводы. Социологи давно выяснили, что в каждом обществе есть, грубо говоря, 15% умных и 85% не очень умных (или, по простому, дураков). Так вот книга эта не для особо одаренного большинства, а для разумного меньшинства. Для неразумных она может принести вред, расшатав их представления о мире и побудить к каким-то потенциально опасным для них поступкам или негативным эмоциональным реакциям. Но за это автор не отвечает: не обладая сам полной свободой, он не несёт и полной ответственности за содержание своих произведений, ибо его рукою вполне могут водить боги или рок, которые пускай и отвечают в таком случае за всё. Известно, что «нам не дано предугадать как наше слово отзовется», что благими намерениями зачастую мостится дорога в ад, а сила, вечно хотящая зла, нередко совершает благо.

Итак, эта работа – своего рода путеводитель по снятию социальных ограничений, «дорожная карта» к свободе, методическое пособие по самоосвобождению для тех, кто уже до этого дозрел. Остальным можно не беспокоиться. Коснейте и дальше в своих ограничениях и заблуждениях, критикуя всё нестандартное и необычное. Для стремящихся к освобождению и расширению своих возможностей эта работа должна стать добрым советчиком, помогающим осознать и увидеть сковывающие их эволюционный рост ограничения, показать пути и способы их преодоления и побудить к самостоятельному творчеству и размышлению.

Социальные ограничения (как и свобода) рассматриваются в данном случае системно и комплексно. Этого, увы, не наблюдается во многих других случаях и книгах. Многие авторы детально исследуют какую-то частную освободительную технологию, не рассматривая сопряженные с ней другие. Например, кто-то пишет полезные книги по сыроедению и вегетарианству, обещая «чудесные» результаты в результате соответствующих практик, которых, однако, как правило, почему-то нет, так как, снимая с себя одно социальное ограничение (навязанную обществом систему неправильного питания) человек не снимает с себя другие, допустим зомбирующее влияние СМРАДа. В результате, если раньше он прибалывал от пищевых интоксикаций, то теперь очистившись от них, начинает хворать от информационных, став к ним более чувствительным по причине очищения организма. И таких ловушек очень много. Решив одну проблему, человек в результате получает не увеличение своей свободы, а другую проблему, а то и их кучу. Поэтому, дорогие читатели, будьте бдительны. Система так просто не выпустит вас из своих «дружеско-вражеских» объятий. **Освобождение – это комплексный процесс, сняв с себя какое-то одно ограничение вы не снимаете автоматически все другие!** Не верьте популярной брехне, что скушав одну таблетку, как в «Матрице» вы из неё выйдете. Скорее вы войдете в очередное сообщество наркоманов... И прочитав эту книгу вы не решите всех своих проблем. Не будьте наивны! **Вы, может быть, их решите, если на основе этой книги разработаете собственную систему освобождения. В этом один из ключей. Нельзя пройти в нирвану по следам Будды и в рай по следам Христа.** Почему-то ни один христианин из миллиардов не воскрес и вознесся на небо как их Бог. **Ищите свой путь! Любая информация из книг и прочих источников нуждается в персонификации.** Если вы не грызете грязную морковь из магазина или сухой рис с макаронами, то и информа-

цию вы должны самостоятельно очищать, обрабатывать, готовить и переваривать. А разные книги, религии, учения, теории и практики – это всего лишь полуфабрикаты, ингредиенты для вашего салата и кирпичи для вашего дома.

Следующий вопрос: а нужно ли вообще эти ограничения снимать, и если нужно, то зачем? Может быть, и не нужно это вовсе и так нам (вам) с ними хорошо. Вопрос, конечно, интересный...

Как мы уже отмечали ранее, *ограничения – естественный атрибут (т.е. неотъемлемое свойство) любой системы или предмета*. Всё имеющее форму очевидно ограничено ею. То, что не имеет ограничений, не имеет формы, а значит, не может быть как-то поименовано, сосчитано, то есть схвачено и выделено как отдельный объект нашим сознанием и поставлено под контроль. Однако **мы знаем, что способом существования материи является движение, следовательно, никаких устойчивых и неизменных форм, систем, явлений на самом деле нет**, «всё течет и изменяется» просто не все изменения являются достаточно быстрыми и значительными настолько, чтобы мы могли это заметить. Поэтому восприятие мира в фиксированных ограниченных формах – это особенность нашего сознания, помогающая нам ориентироваться и выживать в этом мире. Например, если бы наше сознание фиксировало не постоянные, а в основном переменные свойства явлений, то нам было бы трудно находить пути движения в этом мире, было бы легко заблудиться и вообще *сложно выполнять повторяющиеся действия, чему-либо учиться* и т.д., то есть жить в автоматическом, упрощенном режиме.

Отсюда вывод: снятие ограничений – процесс естественный и абсолютно нормальный, так как всё в этом мире меняется, однако *он должен нами контролироваться, чтобы мы не заблудились и потерялись в хаотических изменениях*. В предыдущей работе мы выделяли полезные и вредные социальные ограничения. Полезными решили считать системосохраняющие, вредными – системоразрушающие. **Позитивные ограничения способствуют росту и эволюции, негативные – деградации и инволюции**, поэтому от них надо по мере сил избавляться. Таков критерий снятия или сохранения ограничений, в том числе и социальных, которые составляют культурный каркас общества. Однако, так все мы разные, то конкретное содержание снимаемых/сохраняемых социальных ограничений, скорость и прочие параметры их снятия следует определять самостоятельно. *Никакой «спаситель», гуру или вождь это за вас не сделает, в этом как раз и заключается неэффективность не персонифицированного знания содержащегося в большинстве книг и прочих информационных материалах.*

Научное определение социальных ограничений будет дано ниже, *на уровне ощущения и образа – это ситуация нехватки чего-либо, когда хочешь, но не можешь или не имеешь*, в силу наличных правил социальной игры, законов, норм, предметного содержания культуры. Какие-то виды подобного дефицита могут быть полезны (роскошь, наркотики, орудия убийства и разрушения), другие – вредны (образование, знание, умения, навыки, способности, инструменты самозащиты от негативных влияний окружающей среды). *Баланс же полезного и вредного, если вы претендуете на статус разумного существа, должны определять вы сами*, возможно и с помощью высших светлых сил, но уж во всяком случае, не с помощью недоразвитых и корыстных представителей «элиты», озабоченных сохранением и передачей по наследству своей власти и богатств, спасением себя в экстремальных ситуациях и обеспечением опять же себе физического долголетия или даже бессмертия. Конечно о «простых смертных» они тоже заботятся, как чабаны и оленеводы о своих стадах, однако если вы не олень, то должны понимать, что ваши подлинные интересы не всегда совпадают с интересами «олeneводо-в». Но именно «олeneводо-в» устанавливают и регулируют сегодня системы социальных ограничений, вместе с вожаками оленей, чьи интересы также могут расходиться, как с интересами стада (общества) в целом, так и с интересами отдельного индивида. *Тем, кто верит в безусловную мудрость и справедливость своих человеководов и лидеров эта книга не нужна*. Сле-

дуйте их «мудрым» указаниям, бредите туда, куда бредёт большинство и, возможно, добредете до религиозного рая и мясокомбината.

Если вы отождествляете себя с личностью, то никаких социальных ограничений для вас просто не существует, так как личность – это, как известно, продукт социализации человека в обществе, набор социокультурных программ и впечатлений: фактически – робот. Так как освоить всю культуру никто в одиночку не может, то любая личность заведомо уже и меньше породившей её культуры и не содержит ничего, чего нет в ней. А раз личность не имеет в себе чего-то иного по отношению к наличной культуре, то она не может отделить себя от неё и заметить ограниченность этой культуры. Увидеть социальные ограничения может только иная или более широкая по отношению к обществу и культуре система: тело, как биологическая система, бессмертная душа, дух и т. п. Поэтому идеологи тоталитаризма отрицали душу и дух, рассматривая человека как биоробота, сущность которого составляет совокупность общественных отношений, не более.

Для видения и осмысления социальных ограничений надо выйти за пределы личности, смотря на социум глазами духа, души и тела или комплекса многомерных тонких тел по выражению эзотериков. Конкретные практики выхода за пределы личности и социальной реальности можно найти, например, в книгах психолога В. Серкина о Шамане¹⁸ или у более известного К. Кастанеды и много ещё где.

Сам автор относит себя к «духовным искателям», «людям Пути», садху по классификации Вишнудевананды Гири, тем, кто идет по пути Освобождения и составляет не более 1—3% от населения Земли. «Испокон веков на Земле живет не один, а несколько классов людей, а именно: *люди обычные*, обыкновенные, разумные (хомо сапиенс); *люди Пути, садху* (те, кто идет по пути духовного развития, хомо спиритуалис); *джняни* (Знающие, достигшие мудрости, святые); *сиддхи* (Совершенные). *Национальные, культурные, религиозные, социальные различия не так сильны, как различия между этими классами существ.* Это действительно существа совершенно разные по мировоззрению, ценностям, способам выполнения когнитивных операций, методологии познания мира, энергетике, скорости мышления и образу жизни. Это словно разные расы, сосуществующие друг с другом на планете Земля. *Облик, конечно, одинаковый, но сходства на этом заканчиваются. У каждой расы своя особенная психология, этика, картина мира, система ценностей, цель жизни, а иногда – даже физиология!*»¹⁹, – отмечает Гири. Именно для таких искателей и предназначен, в первую очередь, этот труд.

В заключение предисловия выдвинем одну очень смелую и сильную гипотезу: ***любая проблема решается посредством снятия ограничений, а не их наложения.*** «Держимордианство» ориентированное на обратное – признак неумения управлять и эффективно решать проблемы! Свобода выше ограничений, также как благодать выше закона! Культ ограничений неэффективен. *Ограничители начинают и проигрывают* (в эволюции) и выигрывают в инволюции... Это, своего рода коперниканианский переворот в современной «заборостроительной» теории управления, базирующейся именно на примате наложения различных ограничений.

Есть у нашей работы и некоторое академическое измерение. Это своего рода монография под «академическую диссертацию», которая есть следующая (невидимая, тайная) ступень после докторской. Логика здесь такая. Исходя из официальных требований ВАК к кандидатским и докторским диссертациям – кандидатская – это ученическая работа, позиционирующая автора как высококвалифицированного специалиста в довольно узкой, ограниченной сфере. Докторская работа – другая, это уже работа мастера, вносящего свой оригинальный вклад

---

¹⁸ Серкин В. Звезды Шамана: философия Шамана. – М.: АСТ, 2017. – 320с., его же «Свобода Шамана», «Хохот Шамана».

¹⁹ Свами Вишнудевананда Гири От человека к Богу. Типы существ и их характеристики. – М.: Амрита, 2011. – С.5—6.

в науку²⁰, то есть создающего некую свою систему, модель, рамочное пространство, внутри которого действуют кандидаты наук. Возникает вопрос: «а что же дальше»? Создал некую систему и что? *А вот дальше, на наш взгляд и лежит выход за пределы созданной системы, например, «научной парадигмы», то есть «научная революция», то есть снятие системных, парадигмальных, социальных и прочих ограничений!* То есть, академическая диссертация, следуя этой логике, должна быть выходом за пределы систем, формируемых на уровне докторских диссертационных работ. То есть – от функционирования в «чужой» системе, к созданию своей системы и выходу из своей и чужих систем. Способность к теоретическому и практическому выходу за рамки своей и не своей систем соответственно определяет более высокую квалификацию такого автора, ибо свобода выше её ограничения, как мудрость выше разума, а Благодать выше Закона...

Те, кто с этим не согласен пусть подтвердят сами свою квалификацию «мастеров свободы» или помалкивают, в силу своего невежества...

Итак, ниже мы даем научное определение социальных ограничений.

Социальные ограничения являются необходимой системой социальных детерминант, определяющих спектр возможностей, становящихся социальной действительностью в процессе общественных отношений и общественной практики. Система этих детерминант отражает закономерный, необходимый характер социальных явлений, социального действия и предстаёт в виде совокупности эксплицитных и имплицитных социокультурных правил и норм, моделей поведения, стереотипов мышления, средств, способов и результатов самовыражения людей, которым они сознательно и (или) бессознательно подчинены и за пределы которых не могут или не хотят выходить даже тогда, когда это необходимо для них самих и (или) общества, в котором они живут. Из данного определения следует, что в роли социальных ограничений могут выступать не только идеальные нормы и стереотипы поведения, но и продукты материальной культуры. Следовательно, социальные ограничения имеют смешанный, идеально-материальный характер, что отделяет их от идеальных норм. Синтетическое, обобщённое рассмотрение норм, стереотипов поведения и материальных артефактов позволяет увидеть их общую ограничительную функцию, которая при ином ракурсе их рассмотрения не очевидна. Снятие социальных ограничений осуществляется посредством девиантного (отклоняющегося) поведения, которое может быть позитивным (творчество) и негативным (преступность). Эксплицированное автором понятие социальные ограничения является новым, ибо ранее подобной экспликации не было.

Следующий раздел представляет собой отредактированный параграф из монографии, в котором представлена авторская модель структуры социальных ограничений, чтобы читатель мог точнее разобраться, что же собственно надо снимать и от чего можно освободиться. *Если этот раздел неинтересен или сложен для восприятия, то его можно пропустить, просто просмотрев структуру ограничений в его конце.*

---

²⁰ Так должно быть, но далеко не все докторские диссертации сегодня реально таковы.

Глава 1. Структура социальных ограничений

Структурные компоненты системы социальных ограничений являются формами проявления *системообразующего фактора социальных ограничений – воли общества к самосохранению и самоутверждению на разных уровнях культуры.*

Главным, с содержательной точки зрения, атрибутом системы социальных ограничений является *концепция реализуемого этим обществом социокультурного проекта, содержащая его главные ценностно-целевые установки и константы*, в особенностях которых концепция и находит своё выражение. *Концепция имеет статико-метафизический характер*, т.к. в случае её изменения социокультурный проект не будет реализован. Уровень концептуальных социальных ограничений является высшим и одновременно наиболее скрытым уровнем социальных ограничений. Многие мыслители предпринимали попытки выявления концептуальных основ различных цивилизаций. Например, И. Л. Солоневич попытался выявить эти основы у России, а так как выявленное им показывало преимущество русской цивилизации над западной и многими другими, то его работы стали замалчиваться. Сходные попытки выявления «русской идеи» как цивилизационной концепции предприняли Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, А. С. Хомяков и другие авторы²¹. В настоящее время актуальным является выявление *концепции Западной цивилизации*, принудительно навязывающей свою систему социальных ограничений всему миру. Интересные материалы об этом содержатся в работе А. Шлезингера²², обсуждающего достоинства и недостатки проекта «Цивилизации США». Более свежий материал по теме можно найти в книгах А. Ачлея «Битва глобальных проектов»²³. В качестве примеров существования подобных концепций можно привести различные религии, в которых эти концепции содержатся имплицитно, поэтому их выявление требует аналитико-синтетической и герменевтической работы. Такие *различные концепции* жизнеустройства можно вычленить в Ветхом и Новом Заветах Библии, в Коране, Законах Ману, священных текстах других религий.

В качестве примера попытки вычленения подобной концепции можно привести монографию В. Г. Тахтамышева «Библейская идеология: образ и реальность мира». «Завершение формирования корпуса священного текста свидетельствовало о том, что локальная цивилизация завершила процесс своего осознания и дальнейший процесс состоит в полном проникновении учения в общественную реальность»²⁴, – писал В. Г. Тахтамышев. Конечно, эта концепция не обязательно носит религиозный характер. Так, библейский текст «своё содержание... выражает в религиозной форме. Хотя эта форма и противостоит религиозному догматизму, всё же последний примиряется с ней и признаёт её в качестве своей. Будучи признанной религиозным сознанием и оказывая разрушающее воздействие на него (которое последним часто не осознаётся), Библия является уникальным средством управления религиозным сознанием и удержания его в позитивных для общественного целого рамках»²⁵, – отмечал В. Г. Тахтамышев.

Как видно из данной цитаты, по небезосновательному мнению В. Г. Тахтамышева, *заложенная в основу Библии концепция и выражающая её идеология носит нерелигиозный харак-*

---

²¹ Наш Путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. – М.: Арктогея-центр, 1999. – 144с., Чубайс И. Б. Идеино-идентификационная основа российского общества и государства: Автореф. Дисс. д-ра филос. наук. – Ростов /Дон, 2000 – 42с.

²² Шлезингер А. М. -мл. Циклы американской истории. – М.: Прогресс, 1992. – 688с.

²³ Ачлей А. Битва глобальных проектов: В 3 ч. – М.: Волант, 2011.

²⁴ 385. Тахтамышев В. Г. Библейская идеология: образ и реальность мира. – Ростов/Дон: ИРУ, 2000. – С.33.

²⁵ Там же, С.35.

тер. Вообще, вопрос о границах религиозных и нерелигиозных (светских) учений и идеологий является спорным. Например, Р. Эпперсон считал, что религией является светский гуманизм, приводя в качестве одного из аргументов решение Верховного Суда США: «суд постановил: «Среди религий страны, которые не учат тому, что обычно рассматривается как вера в существование Бога – буддизм, даосизм, этическая культура, Светский гуманизм и другие»²⁶. Р. Генон полагал, что существует всего три религии: христианство, иудаизм, ислам и множество метафизических систем. Нередко светские идеологии подобные марксизму причислялись к псевдорелигиям. В принципе *идеологические ограничения можно приравнять к религиозным в тех случаях, когда религия является не связью с трансцендентным, а культивированием отчуждённых от человека его собственных продуктов и потенциалов*, как это показано у Л. Фейербаха. Примером такой псевдорелигии является описанный Д. Неведимовым, но плохо осознанный в обществе товаро-денежный фетишизм – «религия денег»²⁷. Такая религия, полностью имманентная и социальная, тождественна идеологии и является системой идеологических ограничений.

Однако в любом случае *различие являющихся основой идеологий религиозных и светских концепций порождает разнообразие исходящих из них систем социальных ограничений*.

Идеология, в отличие от концепции, носящей предельно абстрактный характер, является приспособлением концепции к условиям внешней – природной и социальной среды и особенностям подвергающихся идеологической обработке людей. Идеология имеет менее абстрактный и более детализированный характер по сравнению с концепцией и соответственно более подвижна и подвержена изменениям. *Субъектом-носителем идеологии выступают рационально осознающие основы господствующей концепции идеологи*. «Только подавляющее меньшинство членов общества способно действительно рационально и в полном объеме постичь и осмыслить логику «правлящих идей», их взаимосвязь, их гармонию. Массам же эта «элита» передает определенные готовые нормативы, выведенные из «правлящей идеологии»²⁸, — отмечалось в журнале «Элементы». Идеология находит своё выражение в системе специфических мировоззренческих представлений, способствующих реализации данной концепции. Например, в марксизме концептуальной цели пролетарской революции соответствовало мировоззренческо-идеологическое представление об огромной роли ручного труда в становлении и развитии человека. Так как буржуазия не была занята ручным трудом, то подспудно получалось (хотя открыто этого не говорили), что она дальше отстояла от человеческого архетипа, чем пролетариат, была ближе к обезьяне и поэтому господствовала необоснованно. В кальвинизме по аналогичным причинам возникло представление о божественной благодати, якобы осеменяющей богатых.

Одним из проявлений первичных форм идеологии является язык, который определяет, что и как вообще можно высказать и описать. Социальные ограничения языка проявляются в его грамматике, фонетике, орфографии, синтаксисе, пунктуации, количестве букв, иероглифов и прочих особенностях. Сложно согласиться с идеей В. фон Гумбольдта о том, что «мышление без языка попросту невозможно»²⁹, что границы языка определяют границы мышления, как полагали некоторые позитивисты, не учитывая возможностей внеязыкового, несловесного, образного мышления³⁰. Однако то, что невозможно или затруднительно выразить в существующем языке так и остаётся в форме туманных интуиций, мимолётных образов, неясных чувств, эмоций и томлений, то есть фактически вытесняется за рамки куль-

---

²⁶ 484. Эпперсон Р. Невидимая рука. – СПб.: СЗ Ф. ИНЭС, 1999. – С.420.

²⁷ Неведимов Д. Религия денег. – [http:// www. libereya.ru](http://www.libereya.ru). – 2003. – 736с. Дата обращения 20.05. 2007 г.

²⁸ Элементы. Евразийское обозрение. – 1993. – №3. – С.1.

²⁹ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С.408.

³⁰ Абрамова Н. Т. Несловесное мышление. – М.: ИФ РАН, 2002. – 236с.

туры и общества, оставаясь невыраженной частью внутреннего мира людей. Таким образом, **язык как первичная форма идеологии является матрицей возможных для выражения состояний и чувств**, определяющей их форму, взаимосвязи и комбинации. Что-то при этом получает возможность выражения, а что-то не получает, не случайно многие философы говорили о *нехватке языка*, о том, что у философии нет своего языка, и она по необходимости вынуждена косноязычно говорить на чужом (Г.-Г. Гадамер).

В России широкомасштабная секуляризация языка осуществлялась в XVIII веке, начиная с правления Петра I. Ф. Прокопович рассматривал церковно-славянский язык как непро-свещённый и препятствующий просвещению, как язык ложного знания, стоящий на пути знания подлинного, как язык непонятный и мешающий пониманию³¹. Это показывает, что *идеология Просвещения требовала для своего внедрения адекватного ей языка*, который бы, в отличие от церковно-славянского, не мешал её усвоению.

Язык как матрица возможностей развития внутренних сил человека и система первичного моделирования мировоззрения, хотя бы посредством акцентуации и связывания различных проявлений мира, является очень важной формой социальных ограничений, предопределяющей возможности выражения внутренних сил человека и акцентирующей (скрывающей) те или иные аспекты мироздания. Эти возможности и ограничения языка являются, по сути, концептуально предопределёнными, поэтому *любая оригинальная концепция пытается выстроить свой язык, а иногда и навязать его* обладателям других языков.

Языковые социальные ограничения, являясь одной из базовых, первичных их форм буквально пронизывают всю культуру и все элементы системы социальных ограничений.

Другой **формой проявления идеологии, причём зависимой от языка, является этика**. Этика определяет негативное и позитивное в действиях и мышлении людей и *предписывает, как им следует себя вести в той или иной ситуации*. Этика определяет основные морально-нравственные установки людей живущих в определённой культуре и находит своё выражение в содержании и структуре моральных норм. Этические социальные ограничения могут быть более примитивными, писанными, как 10 заповедей Моисея, а могут иметь и более сложный, не фиксированный характер. *В последнем случае этические ограничения задаются в каждом конкретном случае исходя из ценностно-целевых установок соответствующей концепции (идеологии) и не поддаются формальной рационализации* подобно механистическим нормам Ветхого Завета.

Этика как одна из форм идеологии является своеобразной и изменчивой в различных культурах и идеологиях. Так, в марксистской этике владение частной собственностью и основанная на ней эксплуатация человека человеком считаются аморальными, а для Т. Гоббса наоборот, частная собственность – стержень свободы человека, а эксплуатация такое же естественное явление как война всех против всех. По мнению одного из современных теоретиков либерализма Р. Дворкина, вопрос целей человеческой жизни и благой жизни для человека вообще не разрешимы, а правила морали и права не выводятся и не обосновываются в терминах более фундаментальной концепции блага для человека. Как отмечает А. Макинтайр, в этой позиции Р. Дворкина проявилась особенность современной этики в целом³². Это показывает, что *добро и зло для либеральной этики равноправны, то есть либерализм субстанционально аморален*. Отсюда закономерно вытекает пропаганда терпимости к наркомании, гомосексуализму и прочим порокам, закономерно сочетающаяся с попытками привлечения к суду активных оппонентов либеральной идеологии. Последними аргументами в этом случае оказываются сила и манипулятивное убеждение. Поэтому, как констатирует в своём исследовании, посвящённом этической истории Запада А. Макинтайр, сегодня господствующей стала этика

---

³¹ Безлепкин Н. П. Философия языка в России. – СПб.: Искусство, 2001. – 392с.

³² Макинтайр А. После добродетели. – М.: Академ. проект, 2000. – С.163—165.

своевольного индивидуалистического эмотивизма, ограниченного лишь эмотивизмом окружающих. Подобная ситуация свидетельствует о распаде единого этического пространства заражённых этим явлением обществ, что в известной мере ограничивает его членов.

Этические ограничения, носящие в общем внутренний, рекомендательный характер воплощаются в правовых ограничениях, имеющих уже обязательный характер. В отличие от этики, право имеет более механистичный и изменчивый характер, подобно всем низшим, вторичным социальным ограничениям по сравнению с высшими, первичными. Правовые ограничения часто запутаны, двусмысленны, противоречивы и не способны охватить собой все явления жизни, а потому нуждаются в корпусе истолкователей (юристов) и применителей (судей, чиновников и т.п.), которые при конкретном применении тех или иных правовых норм руководствуются в конечном итоге именно этическими установками, в том числе и маскируемыми под «интересы» и «потребности». *Этические социальные ограничения как представления о хорошем и плохом, допустимом и недопустимом, должном и не должном в очень значительной степени детерминируют не только правовые, но и экономические, политико-управленческие, научно-технические, информационно-образовательные, военно-силовые сферы и отношения общества.* Значение этических установок и ограничений хорошо показано в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»³³.

Эстетика как социальные представления о прекрасном и безобразном, изображаемом и не изображаемом, гармоничном и дисгармоничном также является одной из базовых форм идеологии. Эстетические нормы очень важны для материальной культуры в целом, а не только для искусства, ибо, в конечном счете, именно они определяют облик и формы большинства изделий материальной культуры, вид наших городов, одежды, всего рукотворного мира. *«Шапка-мурмолка, кепи и тому подобные вещи гораздо важнее, чем вы думаете; внешние формы быта, одежды, обряды, обычаи, моды, все эти разности и оттенки общественной эстетики... вовсе не причуда, не вздор, не чисто «внешние вещи», как говорят глупцы, нет, они суть неизбежные последствия, органически вытекающие из перемен в нашем внутреннем мире, это неизбежные пластические символы идеалов, внутри нас созревших или готовых созреть...»*³⁴, – писал К. Н. Леонтьев.

Также как этические социальные ограничения, многие эстетические нормы принимаются большинством людей бессознательно (что указывает на их неразумность). Как замечает Р. А. Уилсон, мало кто захочет есть из квадратной тарелки, но как можно добавить, *мало кто и задумывается, почему тарелки круглые.* Эти социальные ограничения наиболее значимы в искусстве и нашли свое выражение в представлениях о прекрасном и различных канонах художественного творчества.

Эстетические нормы также отличаются широким разнообразием, «цветущей сложностью» среди разных культур. В иудейской и исламской культурах, например, запрещено изображение человека и животных, так как это якобы является попыткой узурпацией божественного права на творение живого и недостойным его копированием. В противовес этому в этих культурах получили развитие геометрические и растительные орнаменты. Подобные запреты на изображение человека и животных является типичным социально эстетическим ограничением имеющим, однако, этический источник, так как изображать живое – это в господствующих в этих обществах религиях грех. Если попытаться выявить концептуальные основы этого запрета, то можно предположить, что его негативной основой была цель ограничить образное мышление у данной группы людей, а позитивной – развить у них в противовес абстрактно-логическое мышление и восприятие или, допустим, отвлечь их от внешнего мира и обернуть к миру внутреннему, духовному.

---

³³ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808с.

³⁴ Леонтьев К. Н. Избранное. – М.: Рарогъ, 1993. – С.168

У одного из индейских племён из джунглей Амазонии всем, достигшим определённого возраста членам племени, подрезали нижнюю губу и вставляли в надрез особую дощечку; у некоторых народностей, живущих в Мьянме и Таиланде, считалось красивым вытягивать у женщин шею посредством металлических колец; в средневековом Китае у женщин красивыми считались маленькие ступни, для чего их с детства туго пеленали, хотя ходить им потом было неудобно. В современной цивилизации эстетические формы социальной незрелости и глупости выражаются в пирсинге, некоторых татуировках, размах которых вынуждает европейских законодателей принимать ограничительные меры. Пирсинг является типичным проявлением этико-эстетической лжесвободы, ведущей к психофизической деградации человека (так как он вреден для здоровья). Как видно, не все «древние заботились о силе и развитии человека как такового, новые – о его благополучии, его имуществе и способности к приобретению дохода»³⁵. К. А. Свасьян в своей работе, посвящённой становлению европейской науки, показывает *взаимосвязь гносеологических и эстетических ограничений и норм*. «Идеал познавательной чистоты, взыскуемый классической эпохой, странным образом уживался с каким-то свирепым культом телесных неопрятностей»³⁶. Так, от «Короля-Солнца» Людовика XIV, по свидетельству одной придворной дамы, пахло, как от падали, а стены парижских домов, не исключая и королевского дворца, были облеплены грязью, улицы представляли собой сточные канавы. По свидетельству И. Л. Солоневича, при французском дворе на стол ставилась тарелочка для убитых вшей, и ещё в начале XIX века парижане бойкотировали спектакли Шекспира за платок Дездемоны, полагая, что сморкаться следует на землю или пол. С другой стороны, подобная антисанитария способствовала развитию парфюмерии как способа её прикрытия.

К сожалению, *многие эстетические ограничения (и свободы) являются по сути ложными, не ведущими к развитию человека. Подлинные эстетические ограничения должны быть природно и человеко соразмерными, подавлять и вытеснять всё уродливое, извращенное, патологическое и безобразное*.

Фактологический и исторический материал, описывающий историю эстетических социальных ограничений, содержится в соответствующей исторической и культурологической литературе³⁷. При его осмыслении необходимо обязательно помнить, что эстетические ограничения и свободы являются именно отражением определённой идеологии, как производного социокультурной концепции жизнеустройства. В этом смысле деидеологизация, дерегулирование в культуре и искусстве являются мифами. *Свобода эстетического самовыражения ограничена возможностями социального успеха, определяемого господствующими социальными группами и массами потребителей*, чьи вкусы формируются теми же господствующими группами через СМИ. Инструментами такого регулирования являются: мода, различные «дресс-коды» в одежде и поведении, этические и правовые ограничения на демонстрацию обнажённого тела и т. п. Многие из этих мод и норм являются бесполезными для здоровья и свободы телесного движения, негигиеничными и в целом неразумными. Даже если почти всё и допускается, то далеко не всё поддерживается, неподдержанное же обычно обречено на безвестность, прозябание и, в конечном итоге, вымирание. Поэтому, *часто* разумнее согласиться на позитивные социальные ограничения, чем упиваться лжесвободой.

«Самое главное в идеократии – требование основывать общественные и государственные институты на идеалистических традициях, ставить этику и эстетику над прагматизмом и соображениями технической эффективности, утверждать героические идеалы над соображениями

---

³⁵ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С.28.

³⁶ Свасьян К. А. Становление европейской науки. – М.: Evidentis, 2002. – С.210

³⁷ См. напр.: Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917—1932 гг. – М.: Агро-XX, 1998. – 208с., Крылов К. А. Поведение. – <http://traditio.ru/krylov/> – М., 1997., Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 540с.,

комфорта, обогащения, безопасности, легитимизировать превосходство героического типа над типом торгашеским...»³⁸, – писал А. Г. Дугин. Не похоже ли это на тоталитаризм? Порицаемый многими тоталитаризм XX века не ставил подобных целей даже в теории, не говоря о практике.

Четвёртой формой первичных социальных ограничений являются ограничения «онтологическо-гносеологического» характера. В светской культуре эти ограничения и свободы задаются в соответствующих разделах философии, в религиозных обществах эти вопросы решаются в священных писаниях и мифах: так в Библии содержится соответствующая книга, которая так и называется – Бытие. Данная форма идеологии отвечает на вопросы: «что вообще есть в нашем мире (и чего нет)» и «как можно (или нельзя) познавать (и изменять) это существующее». Она находит своё выражение в системе категорий, понятий и образов, отражающих сложные картины мироздания. Эта группа социальных ограничений очень важна, так как она не только задаёт парадигмальные основания для науки и техники, но и во многом предопределяет мировоззрение, представления об окружающем мире, исходя из которых, действует человек. Насколько эти представления важны, хорошо иллюстрирует история Средних веков и последующих столетий. Так, если полагать, что Земля плоская³⁹, то незачем плыть на Запад, чтобы попасть в Индию, как это сделал Колумб, а, следовательно, и открыть Америку будет невозможно. Если полагать, подобно И. Ньютону и Г. Галилею что Вселенная – это механизм, то и политическую систему общества следует перестроить в механистическом духе, заполнить мир машинами, а человека, если и не превратить в машину, то сделать обслуживающим персоналом и сырьём для неё. Если Вселенная бесконечна, как полагают сегодня многие вопреки Аристотелю, то можно безоглядно её переделывать, потреблять и разрушать.

«Наука сталкивается всегда только с тем, что допущено в качестве доступного ей предмета её способом представления»⁴⁰, – писал М. Хайдеггер. «Истинно, с точки зрения научной идеологии, существуют только атомы и пустота. И эта истина приковывает к себе, завораживает современного человека. На её очевидности, как фундаментальной скрепе, держится онтологическая стабильность современных сообществ. Как бы ни разнились люди, как бы ни отталкивались друг от друга в недоверии и эгоизме – все они сжаты, стиснуты в ничтожно малый комок тел безбрежной действительностью физического мира, *мира мёртвой материи, в которой только смерть истинна, и только то мнение, которое обосновано взглядом через призму смерти, пользуется общепризнанным доверием*»⁴¹, – отмечал П. Д. Тищенко.

Развитие различных научных представлений описано в известной работе Т. Куна «Структура научных революций»⁴², из российских исследований этого вопроса можно выделить монографию А. Г. Дугина⁴³. «Вульгаризация классической науки, в огромной мере сформировала клише современной ментальности. Но качественная мутация науки в конце XX века не отразилась симметрично на соответствующем изменении общераспространённых ментальных клише. В этом мы сталкиваемся с любопытной асимметрией парадигм. *Влияние научной мифологии на массы оказалось более устойчивым, чем основания этой мифологии. И новейшая наука, таким образом, пришла в определенное противоречие с нормативными гносеологическими установками масс*»⁴⁴, – писал А. Г. Дугин. Эти высказывания свидетельствуют о парадигмальной ограниченности научных знаний и методологий и о далеко не простом взаимодействии *научного и обывательского представлений о мире, которые сегодня пришли в кон-*

³⁸ Цит. по: Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 2000. – С.19.

³⁹ С 2016 г. подобные идеи стал снова обсуждать и пропагандировать А. Тюняев и ряд других авторов: См. Тюняев А. А. Метафизика климата Земли. – М.: Белые альвы, 2016. – 496с.

⁴⁰ Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С.319.

⁴¹ Тищенко П. Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. – М.: ИФ РАН, 2001. – С.162.

⁴² Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2002. – 608с.

⁴³ Дугин А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 418с.

⁴⁴ Там же, С. 362.

фликт (ставший в последние годы одним из оснований для разгрома властями образования и науки).

«...Мы вынуждены также признать, отмечал А. Г. Дугин, – что человек превратился из обезьяны в человека только в эпоху Просвещения. Как ни странно это звучит, но аксиомы современной философской антропологии сложились именно на заре Нового времени, и в качестве эталона человека был взят именно человек этого периода. Правда, сразу же вслед за этим такая антропологическая установка была признана всеобщей и экстраполирована на всю историю. Там же, где структура человеческого сознания всерьез расходилась с рационалистическими нормативами Просвещения, например, у „дикарей“, „примитивных народов“ к ним царило отношение, как и „нелюдям“, что помимо всего прочего служило оправданием рабства и колонизации. Показательно, что Западный расизм и позорная практика работорговли в Америке сосуществовали с развитием либеральных и рационалистических доктрин, а виднейшие прогрессисты часто являлись рабовладельцами с расистским подтекстом. И одним из показателей отличия людей от „недолудей“ в Новое время был именно уровень технического развития, т.е. уровень отчуждения человеческого субъекта от объектной природы. Редкой для эпохи Просвещения была позиция Жан-Жака Руссо, воспевавшего „добрых дикарей“ и считавшего развитие техники источником роста человеческих пороков»⁴⁵. Последний пример показывает важность и остроту не только для науки, но и для других социальных сфер онтологических и гносеологических идеологических установок. Они, по сути, *задают границы не только мирозданию, но и самому человеку*. Скованный определенными парадигмами человек уже не может предвидеть будущее и выявить в современном мире перспективные проекты, тенденции и направления развития⁴⁶, в результате чего терпит неудачи, как в бизнесе, так и в жизни в целом.

Онтологические и гносеологические социальные ограничения тесно связаны с языковыми, слабее – с этическими ограничениями. Однако эта ситуация характерна только для современного общества и *современной науки, которая требует точных языковых дефиниций* (игнорируя при этом пространственно-временную изменчивость природных объектов и явлений), но при этом разделяет знание и этику, хотя об ответственности учёных за результаты своего труда говорят довольно часто. В античной науке, напротив, стремились достичь идеалов *гармонии истины, добра и красоты*, в средневековые этические ограничения даже подавляли гносеологические и научные изыскания. М. Фуко показал, что «фактически дознание было начальным, но основополагающим элементом формирования эмпирических наук... Пожалуй, правильно сказать, что... естественные науки, до некоторой степени, возникли в конце средних веков из практики дознания... На пороге классического века Бэкон, законовед и государственный муж, пытался перенести в область эмпирических наук методы дознания»⁴⁷. *Так гносеологические ограничения смыкались с политическими и правовыми.*

Русская философия, начиная от славянофилов, напротив, стремилась к идеалам «цельного знания», в котором знание и вера, добро и красота, пребывали бы в содружестве гармоничного всеединства. В идеале онтологические и гносеологические социальные ограничения должны быть тесно связаны не только с языковыми, но и с этическими и эстетическими ограничениями, что обеспечивало бы *природоподобную гармонию и соразмерность* различных фрагментов господствующей идеологии и избавляло сознание её носителей от хаотизирующих внутренних конфликтов, ведущих его к деградации.

Представленная здесь структура идеологических ограничений важна тем, что она, по сути, аннулирует расхожий *миф о деидеологизации*. *Деидеологизация означает исходя*

---

⁴⁵ Там же, С.348—349.

⁴⁶ Баркер Дж. Опережающее мышление: Как увидеть новый тренд раньше других. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 188с.

⁴⁷ 425. Фуко М. Надзирать и наказывать. – М.: Ad Marginem, 1999. – С.331—332.

из данной системы, отказ от языка, этики, эстетики и онтологии с гносеологией. Вряд ли в каком-либо обществе подобная «деидеологизация» окажется возможной. Социально ограничивающий, посредством создания ложного представления о реальности, миф деидеологизации мистифицирует этот вопрос. На самом деле под деидеологизацией понимается не деидеологизация вообще, а избавление от чуждой «деидеологизаторам» идеологии. Своей же идеологии у «деидеологизаторов» якобы нет, но это не её отсутствие, а либо их сознательное лукавство, либо их предельная идеологизированность, которая настолько глубока, что даже не осознается ими; может иметь место и известная наивность, не позволяющая им понять эти вопросы. «Деидеологизация» в последнем смысле неосознаваемой идеологизированности – это предел тотального господства одной идеологии, достигшей статуса не обсуждаемой и неосознаваемой тайной догмы. Принцип деидеологизации также обосновывает подавление всех сколь угодно активных приверженцев и выразителей любой альтернативной идеологии, причем независимо от её содержания (она плоха уже потому, что альтернативна), по обвинению или даже заподозриванию в распространении её в массах, чего делать, по мнению деидеологизаторов, нельзя. Такая система очень удобна для угнетения и подавления любых актуальных и потенциальных противников существующего режима. М. Лютер, бросивший вызов Римскому Папе, на основе нового прочтения и истолкования Библии (священного текста, господствующей идеологии) в такой системе невозможен. Невозможны и «суперортодоксы», более праведные с точки зрения официальной доктрины, чем власть предержащие. «Священный текст» (идеология, концепция) является здесь монополизированной и скрытой от масс и всех потенциальных критиков и оппонентов собственностью власти, произвольно «толкующей» его по своему усмотрению. Поэтому любой «несогласный», критик существующих порядков или реализующих их лиц, оппонент – здесь *априорный невежда и профан*, не посвященный в тайны реализуемой идеологии и концепции. Как *невежда и профан*, он «*всегда не прав*», так как, не зная «тайного плана» власти, обречен всегда ошибаться в критике его исполнения. Язык как набор правил выражения мысли, слова и образа здесь также монополизирован властями, так как выражать свою мысль в нем необходимо по законодательно установленным властями нормам, что ещё более затрудняет возможности самовыражения.

Для господства таких идеологических догм смертельно опасно не только какое-либо их обсуждение, поиски их основ и рациональных аргументаций в их пользу, но даже *сам факт их раскрытия как существующих*. Стремящаяся поставить всё под свой контроль и учёт «воля к воле, соответственно сама в качестве бытия устраивает сущее. В воле к воле впервые достигает господства техника (обеспечение установленной данности) и категорический отказ от осмысления, беспмятность...»⁴⁸, – писал М. Хайдеггер. В этой ситуации «поскольку *говорение утратило первичную бытийную связь с сущим*, о котором речь, соответственно никогда её не достигало, оно сообщает себя не способом исходного освоения этого сущего, но путем разносящей и вторящей речи. Проговоренное как таковое, описывает все более широкие круги и принимает авторитарный характер»⁴⁹. Дело обстоит так, потому что люди это говорят. В таком до – и проговаривании, через которое уже изначальная нехватка почвы, достигает полной беспочвенности, конституируются толки... *Толки есть возможность все понять без предшествующего освоения дела*. Толки уберегают уже и от опасности срезаться при таком освоении. Толки, которые всякий может подхватить, не только избавляют от задачи настоящего понимания, но формируют индифферентную понятливость, от которой ничего уже не закрыто»⁵⁰. По этой схеме оторванных от сущностей явлений и вещей и расходящихся во вне

---

⁴⁸ 428. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С.185.

⁴⁹ Удивительно меткое и пророческое наблюдение: сейчас это проявлено в интернете: например, в русском Твиттере 95% информации – репосты, копии чужих сообщений.

⁵⁰ Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997 – С.168—169.

кругами авторитарных толков работают современные СМИ и большая часть интернета, смещающие внимание публики с важного на второстепенное, за счет чего происходит оглушение масс, подсаженных на «ложный информационный поток» (А. И. Фурсов).

Также на уровне таких псевдопонимающих «толков» находятся представления о деидеологизации, выполняющие функцию сокрытия господствующей идеологии. Эти хайдеггеровские «толки», к сожалению, являются обычным состоянием массового сознания, зеркалом которого являются социальные сети интернета. При этом те *вопросы, которые «толки» массового сознания обходят стороной вместе с управляющими ими идеологами, как раз и являются ключами и проходами к скрытым идеологическим догмам*. Поэтому самое **главное в СМИ – это не то, о чем там говорят, а то, что они умалчивают**. Самые важные события не освещаются в СМИ, либо «топятся» в потоках второстепенной информации. Но ту же роль «ключей» к тайным догмам играют и *наиболее назойливо обсуждаемые в СМИ вопросы и проблемы*, которые могут быть как инструментами скрытого навязывания тех или иных догм, так и способами отвлечения от замалчиваемых вопросов. Например, идеологема американоцентричного мира может навязываться посредством акцентирования внимания именно на событиях и процессах происходящих в США, допустим выборах американского президента (последний пример – выборы Д. Трампа в СМИ РФ). Поэтому **сообщения СМИ должны расшифровываться не как объективное отражение мировых процессов, а как завуалированная накачка идеологическими нормами, ценностями и схемами поведения**. Например, если в СМИ присутствуют в одном блоке два сообщения «президент подписал указ о призыве в армию» и «по опросам граждане хотят быть военными и врачами», то *моделируется мыслительно-поведенческая схема: «граждане хотят быть призванными в армию» и вообще хотят исполнять любые повеления президента*. В принципе большинство сообщений СМИ представляют подобные программирующие информационные блоки, задача которых не в информировании, а в манипулировании поведением, картинкой мира и желаниями зрителей.

Таким образом, *тотально господствующая идеология действительно деидеологизируется, мимикрирует и исчезает, воплощаясь в произведения материальной и духовной культуры, людей и маскируясь под естественные законы и божественные установления*. В либерализме сокрытие идеологии осуществляется посредством мифов естественных законов и прав и представлений об её отсутствии, а в марксизме – посредством апелляции к науке, и представлении об идеологии как отражении материального бытия. Подобная ситуация приводит к появлению самозамкнутой системы социальных ограничений, **которая может преодолеваться через следование превосходящим её законам природы, преодолеть которые она не в состоянии**. Однако, она в состоянии *скрыть эти законы от масс, посредством разрушения образования и обнаруживающей их науки*. Также власть предержащие могут принимать какие-то *социальные контрмеры против влияния природных законов*, например, сокращая финансирование и административно подавляя те сферы человеческой жизнедеятельности, которые должны, напротив, по природным законам в данное время развиваться⁵¹. У людей в этой ситуации появляется выбор – *следовать высшим законам природы и духа или низшим законам правителей общества*.

Идеологические ограничения, имеющие по преимуществу идеальный характер, находят свою конкретизацию и материализацию на более низких уровнях пирамиды социальных ограничений. Эти ограничения, которые можно назвать вторичными, имеют смешанный, идеально-материальный характер. Эти блоки социальных ограничений можно структурировать следующим образом:

– Политико-управленческие социальные ограничения;

---

⁵¹ В советские времена с этой целью применялся посев сельскохозяйственных культур по указке партии, а не по оптимальным климатическим и погодным условиям.

- Правовые социальные ограничения;
- Информационно-образовательные социальные ограничения;
- Техничко-технологические социальные ограничения;
- Экономические социальные ограничения;
- Военно-силовые социальные ограничения;
- Структурно-демографические социальные ограничения.

При оценке этой схемы *следует учитывать, что все эти ограничения тесно переплетаются между собой, образуя систему* и, конечно, они могут быть классифицированы каким-то иным образом. Достаточно очевидно и то, что эти вторичные формы социальных ограничений могут в ходе дальнейшего анализа дробиться на всё более и более малые разновидности. Однако в данной работе подобная аналитико-схоластическая операция представляется не целесообразной, так как может до бесконечности увеличить её объём и вывести за пределы собственно философии, занятой поиском наиболее общих закономерностей и явлений.

Политико-управленческие социальные ограничения выражаются во властном ограничении тех или иных социальных сфер, групп и социокультурных практик. Субъектами этой группы ограничений выступают группы и отдельные личности, имеющие по своему социальному статусу определённые властные полномочия. «Превращая отдельных людей в функции, огромный аппарат обеспечения существования изымает их из субстанционального содержания жизни, которое прежде в качестве традиции влияло на людей... *Систему образует аппарат, в котором людей переставляют по своему желанию с одного места на другое*, а не историческая субстанция, которую они заполняют своим индивидуальным бытием»⁵², – писал К. Ясперс о бюрократии, выступающей в роли коллективного субъекта политико-управленческих социальных ограничений.

В принципе, субъектом подобных ограничений может быть любое лицо, находящееся в позиции начальника по отношению к другому лицу – учитель, контролёр, полицейский, чиновник, руководитель частной фирмы, – который может своим властно-волевым решением кого-то в чём-то ограничить. Подобная возможность называется властью, как реализованной способностью управлять. Для реализации этой власти властный субъект должен обладать свободой воли, выбора и действий, а также хотя бы минимальным пространством для реализации своих полномочий, то есть свободой, без которой никакая власть невозможна. Однако, *возможна и имитация власти, когда «как бы властный субъект» на самом деле является марионеткой, скрытно управляемым со стороны роботом или киборгом*. В принципе, власть является внутренне автократичной, самопровозглашаемой.

«Имеют ли два человека право отнимать у другой группы людей?... Может ли группа людей собраться, объявить себя правительством, а затем наделить это правительство правом, которым они сами не обладают? Даже если эта группа является большинством?»⁵³, – спрашивает американский политолог Р. Эпперсон. На мой взгляд, на этот вопрос следует ответить положительно, при условии, что *найдётся другая группа людей, которая поверит в их властные права или подчинится им из каких-то иных соображений*. Почему же так происходит? «Чтобы не играть в тайноведение и невежество, придётся признать одно: власть – это смысловое начало. В качестве смыслов ее образы в чем-то изменчивы, а в чем-то постоянны. Но всегда и в любой культуре власть, так или иначе, принималась как позитивное начало. За властью всегда стояла некоторая бытийственная утвердительность»⁵⁴, – отмечал П. А. Сапронов. Надо сказать, что мнение П. А. Сапронова не совсем соответствует действительности, вспомним хотя бы

---

⁵² Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – С.310.

⁵³ Эпперсон Р. Невидимая рука. – СПб.: СЗ Ф. ИНЭС, 1999. – С. 27.

⁵⁴ Сапронов П. А. Власть как метафизическая и историческая реальность. – СПб.: Церковь и культура, 2001. – С.14.

идеи различных анархистов⁵⁵. А. А. Меняйлов даёт другой ответ: причина подчинения власти, гипнабельность и стадность присущие большинству⁵⁶. Аналогичные Меняйлову выводы можно сделать и из работы Э. Канетти «Масса и власть»⁵⁷. У роботов основой подчинения является вмонтированная в них программа, у животных – её аналог, инстинкт, а также привычки, стереотипы, рефлексy и прочие механические формы поведения. Есть и метод ситуационного манипулирования. Например, где-то ставится забор. Человек, допустим, в принципе может его перелезть, но это хлопотно и в итоге он как бы добровольно выбирает движение по желательной для заборостроителей траектории. Подобных физических и метафизических заборов – социальных ограничений в обществе очень много.

Объектом политико-управленческих, как и других социальных ограничений выступает человек в своём индивидуальном и коллективном существовании. *Ограничению при этом, как это показано у О. Д. Гараниной, подвергается всё многообразие его антропообразующих качеств: телесно-физиологических, психических и социальных*⁵⁸.

Более подробно феномены власти, управления и вытекающих из них ограничений проанализированы в работах Ю. П. Аверина, Аристотеля, М. Вебера, Р. Генона, И. А. Гобозова, Г. Дебора, Н. В. Жмарёва, Э. Канетти, С. Г. Кара-Мурзы, Н. Лумана, А. А. Меняйлова⁵⁹, Ф. Ницше, Платона, П. А. Сапронова, М. Сах Сварнкара, М. Фуко и многих других авторов.

Политико-управленческие социальные ограничения тесно связаны с другими формами социальных ограничений, предопределяясь идеологией и находя своё выражение в праве, экономике, и прочих областях.

Правовой блок социальных ограничений находит своё выражение в существующей в обществе правовой системе и является производным от этических и языковых ограничений и политико-управленческих решений. Система права представляет собой официально принятые и *обычно опубликованные законы*⁶⁰, документы, распоряжения и инструкции, регулирующие те или иные аспекты социальной практики. Непосредственным субъектом правовых социальных ограничений являются органы законодательной власти и *субъекты политико-управленческой деятельности, в том числе негосударственные*⁶¹ и *надгосударственные (например, ООН, Международные суды и трибуналы)*. Функционирование системы права невозможно без правоохранительных органов и право применяющих (суды, юристы) социальных организаций и лиц. Особенностью правовых ограничений является формальная обязательность их исполнения и наличие социальных санкций (репрессий) за их нарушение, чего в случае политико-управленческих социальных ограничений может не быть. Это означает, что *правовые ограничения являются закреплением политико-управленческих социальных ограничений, а не наоборот*, как пытаются убедить нас некоторые юристы и политологи, рассуждающие о «диктатуре закона». В качестве примера правовых социальных ограничений можно привести отсутствие каких-либо законодательно закрепленных прав, свобод, льгот, гарантий или, напротив, наличие запретов, ограничений на какие-либо виды социальной практики. Под правовыми ограничениями можно понимать правовые обязанности в трактовке Н. Н. Алексе-

---

⁵⁵ См. напр.: Хаким-Бей Хаос и анархия. Революционная сотериология. – М.: Гилея, 2002. – 172с.

⁵⁶ Меняйлов А. А. Теория стаи. – М.: Крафт+, 2004. – 576с.

⁵⁷ Канетти Э. Масса и власть. – М.: Ad Marginem, 1997. – 528с.

⁵⁸ Гаранина О. Д. Homo totus. Взаимосвязь природы и сущности человека. – М.: РФО-МГТУГА, 1999. – С.75.

⁵⁹ Подвергался гонениям и судебным преследованиям за свои взгляды в РФ.

⁶⁰ Существует целая система негласных для масс ведомственных и даже корпоративных подзаконных актов и инструкций, по которым нам, тем не менее, приходится жить, хотя формально – это не законно.

⁶¹ Например, Британская Остиндская компания, имевшая свою армию, бюрократический аппарат и управляемые территории – типичный пример псевдогосударства. Интересно, какие из современных «государств» являются её замаскированными аналогами?

ева, как «вынужденность каких-либо положительных и отрицательных действий, безразлично, истекает ли она из внутренних побуждений или из внешнего давления»⁶².

Для Гегеля «право есть не „норма“, но как бы „нормальное бытие человеческого духа“; право есть *правое существование воли*, правильный способ ее жизни, или *правильное состояние человеческой души*»⁶³, то есть он рассматривает правовые ограничения как осознанную зрелым человеком необходимость ограничения кем-то своей воли. На наш взгляд *такая позиция является спорной*. Здесь Гегель вслед за христианством пытается поставить душу под контроль личности, которая собственно и существует в пространстве социально обусловленного права. *Попытки же Гегеля вывести европейское право из трансцендентных оснований не выдерживают критики*, так как у разных народов и иных «социальных организмов» (церквей, корпораций, масонских орденов и т.п.) существуют разные правовые системы, нередко противоречивые по отношению друг к другу. В этом случае гегелевский «мировой дух» выступает в роли игрока, диктующего разным фигурам мирового спектакля разные правила игры. Выглядит такое забавно. Скорее это похоже на попытки закулисных игроков обожествить свои правила, навязав их через личность духу, душе и телу и лишить их собственной воли, субъектом которой должна быть только личность, как социально обусловленное образование.

Иную, нигилистическую позицию по отношению к правовым социальным ограничениям занимает М. Штирнер. «Я сам решаю, – имею ли я на что-нибудь право, вне меня нет никакого права. То, что мне кажется правым, – и есть правое. Возможно, что другим оно и не представляется таковым, но это их дело, а не мое, пусть они обороняются. И если бы весь мир считал неправым то, что, по-моему, право и его я хочу, то мне не было бы дела до всего мира. Так поступает каждый, кто умеет ценить себя, каждый в той мере, в какой он эгоист, ибо сила выше права с полным на это правом»⁶⁴. Здесь мы видим антропоцентричную и асоциальную установку либерального индивидуализма, *осознающего вторичность права по отношению к силе*. Такая позиция должна иметь какие-то внесоциальные источники и предпосылки, ибо для личности, как сугубо социального продукта она выглядит противоестественной. Несложно заметить, что именно этой философией руководствовались А. Гитлер и современные США на международной арене, хотя и многие их жертвы вели себя, по сути, точно также.

Вообще среди систем правовых ограничений можно выделить три основные системы, исходящие по источнику правовых ограничений из трёх парадигм. Первую парадигму и систему права можно назвать трансцендентно ориентированной. В этой системе *источник права трансцендентен, а реализуется она в монархии и теократии*. В органической системе права источником права считается народ и реализуется она в форме демократии. В третьей концепции источником права является просто место, «сидящее» власти (Т. Гоббс) и реализуется она в форме диктатуры. В XX веке нередко имела место комбинация второй и третьей парадигм, когда формальные отсылки к воле народа и демократические процедуры сочетались с фактической диктатурой (СССР, РФ). Подобная комбинация была далеко не случайной, так как обе последние системы права в конечном итоге покоились на силе (а не на мудрости, знании или справедливости), в полном соответствии с идеями М. Штирнера. Это верно и в отношении систем права построенных исходя из теории «общественного договора». Очевидно, что к этим системам права не относится принцип «не в силе Бог, но в правде», присущий трансцендентной концепции и в ситуации *верховенства силы*⁶⁵ все правовые ограничения *достаточно условны, а потому и на соблюдение их особенно рассчитывать не стоит*. Нарушение *формальных норм права «сильным»* в этих концепциях не исключение, а негласная норма,

---

⁶² Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 2003. – С.155.

⁶³ Цит. по Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – СПб.: Наука, 1994. – С. 306.

⁶⁴ Штирнер М. Единственный и его собственность. – СПб.: Азбука, 2001. – с. 226.

⁶⁵ Но сила бывает разной: духовной и демонической, интеллектуальной, информационной, физической, психической, финансовой и т. д.

а его соблюдение сильным носит зачастую демонстративно-показной и пропагандистско-манипулятивный характер. *По сути, это торжество воинствующего беззакония*, причём концептуально оправданного, которое мы все можем постоянно наблюдать в современном мире. В этой связи *курьёзом* выглядит концепция «открытого общества» К. Поппера, основная идея которого «власть закона»⁶⁶, ибо К. Поппер отрицает трансцендентные источники права, основываясь на первичности штирнеровского индивида и демократическо-договорной легитимации социальных и правовых институтов. Таким же курьёзом выглядит это и в реальных обществах, где «диктатура закона» всего лишь скрывает беззаконие.

Однако, «диктатура беззакония» основанная на тупой или недалёковидной силе тоже не всесильна. Неспособность живущих по принципу «сила есть, ума не надо» просчитать или предвидеть более-менее отдаленные последствия своих действий неизбежно приводит их к неудачам, а то и к полному краху, как это показала, к примеру, история гитлеровских авантюр. Также надо понимать, что доминация в одной силе, не означает автоматического превосходства в других: например, доминируя в физической силе, современные «силовики» далеко не доминируют в информационной или духовной сфере и зависят даже от финансовой силы.

Сами по себе системы правовых социальных ограничений существенно отличались в разных культурах. «Античное право – это право тела, или евклидова математика общественной жизни, ибо различает в составе мира телесные личности и телесные вещи и устанавливает отношения между ними. Правовое мышление ближайшим образом родственно мышлению математическому... Первым созданием арабского права было понятие бестелесной личности»⁶⁷, – писал О. Шпенглер. *Европейское же право, по О. Шпенглеру, внутренне конфликтно (то есть негармонично и несовершенно), так как «говорит» на языке античности, но само по себе является правом функций, а не физических тел.* Это показывает, что содержание и структура правовых социальных ограничений, будучи обусловленной господствующей в цивилизации идеологией, мыслилась и реализовывалась весьма разнообразно. Такое явление как несовершенство законодательства с одной стороны само по себе является социальным ограничением, а с другой оказывается *внутренним самоограничением самих ограничений*, не дающим им развиться в полную силу, окончательно закабалив человека. Подобная ситуация помогает человеку выйти из-под их контроля, заметив и осознав их несовершенство, как признак неполноценности.

Во многих обществах параллельно сосуществуют разные системы права: например национально-государственного и международного, государственного и религиозного (исламский шариат, законы Ману в индуизме, юрисдикция католической церкви и т.п.). Если страной управляет замаскированная под государство корпорация, как в случае ФРГ или РФ, то помимо «корпоративных» псевдогосударственных законов там формально действуют и нормы существовавших там ранее государств, например, СССР. Понятно, что эти разные правовые системы и их нормы могут не только в чем-то не совпадать, но и очень сильно различаться. Возникает ситуация правовой многомерности, дающая юридически грамотным людям большую свободу маневра. Такая ситуация существовала и ранее: законы метрополии, Ост-индской компании и туземных государств...

М. Фуко отмечал, что *в средневековой Европе не существовало чёткой системы социальных ограничений*, в том числе и правовых. Наказания были жестокими и зрелищными, но не систематичными, задачи исправления преступника они не имели. «Вообще говоря, при королевском режиме во Франции каждый общественный слой располагал собственным полем терпимой противозаконности: невыполнение правил, многочисленных эдиктов или указов являлось условием политического и экономического функционирования общества»⁶⁸. «XVIII век

---

⁶⁶ Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х т. – М.: Финико, 1992. – Т.1. С.8.

⁶⁷ Шпенглер О. Закат Европы-2. – М.: Мысль, 1998. – С.69.

⁶⁸ Фуко М. Надзирать и наказывать. – М.: Ad Marginem, 1999. – С.119.

изобрел техники дисциплины и экзамена, подобно тому, как средневековые – судебное дознание»⁶⁹, – писал М. Фуко. Только в Новое время в Западной Европе стала формироваться *полноценная система* социальных ограничений в рамках *дисциплинарного общества*. Ведущая роль в её создании принадлежала именно юристам. Получается, что в Средние века европеец был во многом более свободен, чем впоследствии. Похожую ситуацию мы наблюдаем и в России. О тирании Ивана Грозного знают все грамотные россияне, но не все знают, что законодательство Алексея Романова, а тем более Петра I было значительно более жестким, чем при Иване Грозном. Крепостное право также окончательно сложилось лишь при преемниках «грозного царя». То есть и здесь мы видим феномен прогрессирующего роста несвободы.

Внутреннее несовершенство законодательства тесно связано с другой группой социальных ограничений – информационно-образовательной, потому что *правовые нормы являются формой информации*. Эти ограничения непосредственно выражаются в препятствиях *передачи, использования и обладания информацией*, как сведениями, разрешающими некую неопределённость в понимании смысла явления или процесса (*сведения, распространяемые СМИ информацией не являются*, ибо смысл их многим невнятен и распознается зачастую уже самостоятельно). Они регулируют такие образовательные феномены, как знания, умения и навыки. Знания в отличие от сведений имеют не только *количественное*, но и *качественное* измерение, меняя их носителя (человека), также как умения и навыки. *Информация же, в отличие от знаний, человека не меняет в плане его поведения*. Ограничения в этой сфере могут иметь как объективный характер, обусловленный простым отсутствием данных (сведений, информации, знания), так и субъективный, обусловленный их сокрытием, *цензурой*, запретом и т. п. Эти социальные ограничения могут иметь как идеальный, так как знание идеально, так и материальный, связанный с техникой и материальной культурой характер, исходить от людей и от вещей. В настоящее время, исходя из концепции информационного общества, снятию информационных ограничений, свободе передвижения информации, как, впрочем, и образованию уделяется большое внимание (это было верно в начале XXI века, сегодня это уже не так, как в России, так и во многих других странах. С 2012 г. в РФ стали усиливаться и нарастать информационно-образовательные ограничения, что говорит о циклическом характере социально-ограничительной динамики.). В этой связи необходимо указать на некоторые ограничивающие нас мистификации, связанные с теорией информационного общества. Например, Д. Белл⁷⁰ утверждает, что не энергия и сырьё, а информация является основой производства и выдвигает на этом основании информационную теорию стоимости, как будто информация – есть «мера всех вещей». *На самом же деле информация без энергии и сырья ничего не стоит*, так как ни производство, ни человек без них функционировать не могут, хотя при наличии энергии и сырья информация действительно может быть главным фактором производства. *Это взаимосвязанные компоненты и отсутствие одного, автоматически обесценивает другие*. Не следует *преувеличивать* роль и значение информации и образования, превращаясь в утопистов. «Можно сказать, что талант не может проявиться без технических методов – тренировок, репетиций, овладением теми или иными навыками. Однако важно то, что техника не создает даров, а лишь эксплуатирует их. Музыкальному слуху и хорошему вкусу ясно отсутствие самого феномена искусства в бездарной музыке и бездарных стихах, держащихся на одной лишь декламаторской версификаторской технике. Оказывается, что техника не может подменить двух вещей, которые условно можно назвать данными и талантом, а вместе – даром»⁷¹, – замечал С. А. Фёдоров. Сказанное относится не только к образова-

---

⁶⁹ Там же, С. 330.

⁷⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 956с.

⁷¹ Фёдоров С. А. Есть ли пределы «совершенству техники»? // Юнгер Ф. Г. Совершенство техники. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – С.540.

нию, но и к информации. Показательно, что сам Д. Белл не слишком оптимистично оценивает роль информации в её связи со свободой в постиндустриальном обществе. Так он предвидит обострение информационного дефицита по следующим причинам:

- *большой объём информации увеличит её неполноту, при этом возрастут издержки по её сбору и хранению;*
- *информация будет всё более специализироваться, что затруднит её восприятие и понимание;*
- *рост скорости передачи и объёма информации сделают актуальной проблему ограниченности индивида в его способности воспринимать и перерабатывать информацию;*
- *обострятся проблемы осмысления и интерпретации информации;*
- *получит широкое распространение дилетантизм как малое знание о многом* (все эти прогнозы сбылись).

По сути, Белл признает, что эта система станет обществом *координационного, временного и информационного дефицитов*, в котором *рост благосостояния будет соответствовать уменьшению свободы*, – а значит прогрессирующему росту социальной ограниченности. В результате, как справедливо писал А. В. Бугалин, информационно-постиндустриальное общество оказывается тупиковой ветвью социального развития⁷².

Технические и технологические ограничения тесно переплетаются с информационно-образовательными, т.к. образование во многом само является, а по мере его информатизации становится технологией. Эти ограничения являются производными от научных и онтологическо-гносеологических, в меньшей степени – эстетических и языковых. Субъектом этих ограничений выступает социальная фигура Техника (Ф. Г. Юнгер) и технократа. Своё выражение эти ограничения находят в отсутствии (несовершенстве) или наличии тех или иных технических средств и технологий, способах и результатах их использования. Двойственность в понимании технических и технологических ограничений обусловлена тем, что они могут рассматриваться с позиций их субъекта и объекта. Для технократически ориентированных деятелей и мыслителей – Ж. Аттали, Д. Белла, З. Бжезинского, К. Маркса, П. Пильцера и других техника – это инструмент присвоения «безграничного богатства», которое по формуле П. Пильцера равно сырью, умноженному на технологию; *техника и технология – это ключ к накоплению ресурсов*⁷³. Как замечал в этой связи М. Хайдеггер, «сущность техники не есть что-то техническое. Поэтому мы никогда не почувствуем своего отношения к сущности техники, пока будем думать о ней, пользоваться ею, управляться с ней или избегать ее. Во всех этих случаях мы еще рабски прикованы к технике, безразлично, утверждаем ли мы ее с энтузиазмом или отрицаем»⁷⁴. ***Подлинная сущность техники по Хайдеггеру заключается в воле к власти и тотальному контролю над бытием***, а не просто присвоению богатства природы, что является лишь частью её сущности. *Техника это инструмент извлечения и присвоения богатств окружающего мира и его подавления и контроля в случае сопротивления этому*. Поэтому техногенная цивилизация в целом по отношению к природе является воровской, пиратской и полицейской, что, конечно же, не может не иметь закономерных печальных последствий в её внутреннем устройстве (в частности, подобное «пиратское» отношение к природе помешало построению социализма и коммунизма в СССР и других странах). Для субъекта техногенного подавления и, фактически, *ограбления бытия* социальная ограниченность техники и технологии проявляется в её несовершенстве в плане достижения результатов её властно присваивающих функций. А так как аппетиты технократического субъекта безгра-

---

⁷² Бугалин А. В. «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? // Вopr. философии. – 2002. – №5. – С.26–43.

⁷³ См.: Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – 640с.

⁷⁴ Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С.45

ничны, то снятие технико-технологических социальных ограничений в этом случае видится как бесконечное совершенствование техники и технологии с перспективой создания нового абсолютно искусственного и подконтрольного мира и аналогичного человека (и уничтожения мира и человека естественного)⁷⁵. Однако этот искусственный мир обречён на гибель, так как по справедливому замечанию Ф. Г. Юнгера техника и технология не создаёт ничего нового, она лишь эксплуатирует и преобразует или разрушает то, что уже есть. А так как технократия ориентирована не только на присвоение и потребление богатства, но и на тотальную власть, то *она просто не может, в принципе, допустить существование не клонированных людей, генетически не модифицированных растений, лесов, выросших естественным образом, а не посаженных, даже нестриженной травы на газонах*. Поэтому с точки зрения объектов, подвергающихся воздействию техники и технологии, социальным ограничением является её развитие и совершенствование.

«Глобальный технологизм ведет к превращению человека из социально-культурной личности в человеческий фактор Техноса. Человеческий фактор, бурно протестуя против ограничения своей свободы культурными регуляторами, довольно легко смиряется, если они будут техническими. Лишение индивида имени, замена его номером и тем более „клеймение“, всегда воспринималось как надругательство над достоинством человека. Но если номер обещают поставить лазерным лучом и хранить в компьютере, то у „прогрессивной общественности“ особых возражений нет... Обыск в форме ощупывания одежды руками отвергается как нечто унижающее, но если по телу водят электронной палкой, все стоят как покорные бараны... *Лишь бы не со стороны живых людей, не от имени культуры, техникой – и свобододолюбивые*⁷⁶ либералы соглашаются на самый тотальный контроль. Открытое гражданское общество закрыто и регламентировано на меньше, чем традиционные, культурные, разница в том, что закрытость здесь „усовершенствованная“, технологическая. В условиях глобализации демократия вытесняется технократией»⁷⁷, – справедливо замечает В. А. Кутырёв.

Поэтому антитехнократические позиции являются вполне обоснованными и закономерными попытками борьбы с техническими формами социальных ограничений, даже в таких радикальных формах, как движение луддитов, потому, что сегодня мы видим уже попытки техногенного уничтожения человека⁷⁸. Сегодня луддитов можно рассматривать как прозорливых борцов против грядущего уничтожения человека техникой. Вспоминается и Фома Аквинский, сокрушивший робота, созданного его учителем Альбертом Великим. Сегодня уже понятно, чего он так опасался и впору ставить памятник этому его действию. «Духовная культура все менее котируется в наш машинный век, ибо механическая цивилизация легче усваивается, чем подлинная культура. Она требует больше внешней привычки, чем духовного воспитания. Технически цивилизованный человек может быть (и нередко бывает) дикарем в культурной области. Он может превратиться в гориллообразного робота с атомной бомбой в руках»⁷⁹, – прозорливо писал С. А. Левицкий. Осталась ли эта возможность лишь нереализованной, или реализовывать её было и не нужно в силу изначальной близости «технически цивилизованного человека» к этому гориллообразному состоянию, на что, в частности, по-своему указывали К. Маркс и Ч. Дарвин? *В китайской культуре подобное состояние называли «развитым варварством»*. В общем, сегодня робота вполне можно считать аналогом средневекового дьявола и беса: там деградиционная химера человека и зверя, здесь – химера человека и машины.

---

⁷⁵ Это показано в антиутопии кинофильма «Матрица».

⁷⁶ Точнее было бы «свободофобивые».

⁷⁷ Кутырёв В. А. Культурологический смысл глобализма // Вестник Росс. филос. общества. – 2001. – №4. – С. 80.

⁷⁸ См.: Кутырёв В. А. Унесенные прогрессом: Эсхатология жизни в техногенном мире. – СПб.: Алетейя, 2016. – 300с.

⁷⁹ Левицкий С. А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995. – С.353.

Современные духовные подвижники призваны осуществлять уже не только бесоборческий, но и роботорческий подвиг...

«О догматизме Техника можно сказать следующее: по своей жесткости и эффективности этот догматизм не уступает теологическому. В той части, которая касается знаний о ходе развития аппаратуры и организации это не ощущается, поскольку здесь каждое новое изобретение неизменно уничтожает предшествующие достижения, отбрасывая их как ненужный хлам. Не знание как таковое, а вера в это знание делает технократов догматиками. Техник либо вообще не задумывается о нужности своего знания, либо не ставит ее под сомнение. И более того! Он еще и не терпит, чтобы другие задумывались о нужности его знания или ставили её под сомнение! Критические высказывания техников по поводу «Совершенства» и «Машины и собственности» поразили меня в первую очередь своей неприкрытой догматичностью. Возражения без каких-либо доводов, голословные утверждения, непоколебимая вера в то, что с помощью машин будут разрешены все трудности, которые в будущем могут встать перед человечеством...»⁸⁰, – писал в середине XX века Ф. Г. Юнгер.

Похоже, однако, что оппоненты Ф. Г. Юнгера в известной мере сами ненамного отличаются от создаваемых ими машин, проявляя в них свою *големическую* сущность. Ведь догматизм является ничем иным, как формой социальной ограниченности, характерной для биороботизированного строя психики, бездумно механически выполняющего заложенную в него культурно-идеологическую программу. Это уже (или ещё) не человек, а «человеческий фактор Техноса» как верно замечает В. А. Кутырёв. Впрочем, сегодня уже открылась сектантско-религиозная сущность технократизма⁸¹. А рациональный диалог с фанатиками труден: «верую, ибо абсурдно».

Советский философ Л. Н. Москвичёв вскрывает сущность *технобюрократической идеологии и ментальности*, которые, в силу актуальности проблемы, необходимо показать и здесь. *Идеал бюрократии заключается в механической эффективности при исполнении предписанных задач без учёта более широкой цели.* То есть бюрократ выступает в роли своего рода «управляющей машины», на что намекал ещё М. Е. Салтыков-Щедрин в образе глуповского градоначальника «органчика». «Идеологическим императивом бюрократизированной системы становится требование компетентности, квалифицированности при решении всё более узких специфических проблем»⁸². А квалифицированность отождествляется здесь с ориентацией на строго фиксированные правила и предписания (*по сути – технический регламент*), при отказе от каких-либо моральных и идеологических оценок деятельности. Поэтому **от бюрократа, скорее всего нельзя будет получить вразумительного ответа о причинах и целях его деятельности.** Причинность для него ограничена уровнем законов и инструкций. При этом всё чуждое навязанному бюрократией ритму и направлению общественного развития рассматривается как негативное. **Бюрократ подменяет содержание формой, а форму считает содержанием** (на наш взгляд, это является разновидностью *менталопатии* (термин автора), то есть нарушения восприятия, переработки и передачи информации). Пределы внешнего мира ограничиваются у бюрократии сферой её деятельности, которая заключается в улаживании функционально-технических связей и отношений, то есть *совершенствовании форм*, в несовершенстве которых якобы коренятся все социальные проблемы и противоречия. Других социальных проблем не существует, либо они уже решены, а потому *бюрократический мир – «лучший из возможных миров»*. Таково содержание распространённой сегодня технобюрократической, социально ограниченной ментальности.

---

⁸⁰ Юнгер Ф. Г. Совершенство техники. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – С.7.

⁸¹ См. Четверикова О. Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. – М.: Благословение, 2015. – 160с.

⁸² Москвичёв Л. Н. Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность. – М.: Мысль, 1971. – С.198.

Технические социальные ограничения опасны не только своей властно-потребительской установкой по отношению к биосфере, но и своим влиянием на деградацию человека, что и делает их сущность социально ограниченной. По свидетельству Л. Ф. Авилова⁸³, В. А. Межетиной⁸⁴ и других авторов, человек деградирует вместе с разрушаемой им биосферой. По расчетам Л. Ф. Авилова объём интеллектуальной части мозга неандертальца составлял 1400 ед., кроманьонца – 1700 ед., а современного человека – 1200 ед., то есть 70% от кроманьонца⁸⁵. «Доктор биологических наук Б. Сергеев, анализируя данные антропологии, пришел к выводу, что со времен первой династии фараонов, мозг человека идет на убыль со скоростью 1 см куб. за каждые сто лет»⁸⁶. Сходные процессы отмечают и другие авторы. Похоже, что возникающая сравнительно недавно теория происхождения человека от обезьяны косвенно отразила его приближение к ней. Зато в орудиях производства, техники и технологии за это время произошёл большой скачок. *Возможно, в будущем возникнет теория происхождения человека от робота (у трансгуманистов это уже почти реализовалось).*

Современная реальность опровергла представления многих техноутопистов о том, что освобождённое техникой от труда время, будет потрачено человечеством для творчества и самосовершенствования. Большинство тратит его на примитивные развлечения, часто с помощью той же техники (телевидение, игровые автоматы, интернет, гаджеты и т. д.), пьянство, удовлетворение животных инстинктов, да и *зачем развивать свои способности, если всё за тебя сделают машины?* Именно так и рассуждает значительная часть современной молодежи. Неиспользуемые потенциалы в результате всё больше и больше деградируют, да и сама техника не даёт обещанной свободы, заставляя тратить время на своё использование, ремонт, обучение управления ею.

С другой стороны, чтобы не использовать технику, живя в гармонии с биосферой, допустим по даосским принципам, требуется очень высокий уровень духовного и психофизического развития. Чтобы следовать путём Дао, нужно не только очень хорошо чувствовать изменения энергетики природы и своего организма, но и уметь строить своё поведение, соотносясь с ними. Неслучайно на лоне природы поселялись те, кто достиг высших уровней духовного и психофизического развития – святые всех религий, йоги, мистики, даосы. Большинство современных людей неспособны к подобному образу жизни из-за деградации и неразвитости своих способностей, причём технократическая модель развития не даёт, и не будет давать им подобной возможности, являясь, по сути, тупиком, обрекающим их лишь на незавидную функцию узкоспециализированного винтика глобального социокультурного «техноса». Именно эти факторы делают технократический путь развития социально-ограниченной, репрессивной и тупиковой практикой, ведущей к деградации человека и уничтожению естественного мира, даже в том случае, если удастся избавиться от войн и техногенных катастроф, что, однако невозможно, ибо *потребительно-властные установки технократизма неизбежно будут порождать конфликтность, а развитие техники – техногенные катастрофы. Единственным путём снятия технических и технологических социальных ограничений, является отказ от техногенной модели развития и возврат к существовавшим в прошлом биогенным, гармоничным с природой и космосом цивилизационным моделям, развитие природоподобных, а не природовраждебных технологий.*

Следующая группа социальных ограничений – экономические, находят своё выражение в ограничениях на перемещение, использование и обладание экономическими ресурсами (сырьем, энергией, изделиями, продовольствием) и средствами их обмена и символического

---

⁸³ Авилов Л. Ф. Цивилизация психороботов.– М.: Природа и человек, 1999. -176с.

⁸⁴ Межетерина В. А. Битва мира и антимира // Наука и религия. – 1999. – №10. – С.2—6.

⁸⁵ Авилов Л. Ф. Цивилизация психороботов.– М.: Природа и человек, 1999. – С.7.

⁸⁶ Там же, С.9.

выражения (деньгами, золотом, акциями и т.п.). Субъектами этих ограничений выступают их формально-юридические владельцы и фактические распорядители. Объектами экономических социальных ограничений оказываются индивиды и группы, не являющиеся владельцами и распорядителями экономических ресурсов, а также природный мир, являющийся объектом эксплуатации и разрушения в ходе экономической деятельности общества. Согласно догмам господствующей в современном обществе метаидеологии экономические, производственные отношения, являются системообразующим фактором и базисом общества, интегрирующим все остальные подсистемы общества в единое целое. *Эта установка является общей для марксизма, либерализма (во всех их разновидностях), и ряда других современных идеологий. Признавая теоретически или практически экономику и экономические интересы первичными, общество тем самым имплицитно признаёт, что его цели – это только потребление, размножение и, неизбежное при подобных установках, разрушение и эксплуатация окружающей среды.* Экономические социальные ограничения, таким образом, тесно связаны с этическими социальными ограничениями. При этом приходится признать, что руководствующееся подобной идеологией общество, уступает (то есть находится по этому параметру ниже) биосферным популяциям животных и растений, которые, имея своей внутренней целью подобно экономикоцентричному обществу потребление и размножение, не разрушают окружающую среду, беря от природы только действительно необходимое им для жизни и не более. Именно такой тип потребления природных ресурсов соответствует подлинным законам природы. Потребляя больше необходимого, человечество ведет себя как браконьер и наказывается за это природой через вырождение, «сизифов труд», внутрисоциальные войны (животные не убивают массового своих собратьев по виду, как люди), конфликты, техногенные аварии и многочисленные «болезни цивилизации», которых нет у диких животных и «нецивилизованных» людей. Выигрыш от разграбления природы оказывается иллюзорным.

«Согласно Зомбарту, современную эпоху можно назвать *эрой экономики*, что точно отражает указанную нами аномалию (превращение экономики из средства в самоцель). Речь идет, прежде всего, об общем характере цивилизации в целом. Поэтому даже *внешнее могущество современной цивилизации, достигнутое за счет промышленно-технического прогресса, не может изменить ее инволюционного характера*. Более того, эти два аспекта взаимосвязаны, так как весь мнимый „прогресс“ был, достигнут как раз за счет того, что экономический интерес возобладал над всеми другими. Сегодня можно говорить о самой настоящей *одержимости экономикой*, в основе которой лежит идея, что как в индивидуальной, так и в коллективной жизни наиболее важным, реальным и решающим является экономический фактор. Вследствие этого в сосредоточении всех ценностей и интересов на производственно-экономической области, усматривают не невиданное ранее отклонение современного западного человека, но нечто вполне нормальное и естественное; не случайную потребность, но нечто желательное, заслуживающее одобрения, развития и восхваления»⁸⁷, – писал Ю. Эвола, который, кстати, *тесно связывал экономическую одержимость с одержимостью сексуальной (т.е. фактически половыми извращениями, т.е. неправильным использованием секса и его энергии, что является основой биологического вырождения)*. Подобная *одержимость экономикой* становится причиной увеличения значимости экономических ограничений и их мистификации. Главной социальной проблемой начинает казаться нехватка денег (или, в лучшем случае, ресурсов), а все усилия направляться на их накопление. Обыватель при этом *не понимает, что деньги не являются мерой богатства*, так как не обладают сами по себе никакой потребительской ценностью. *Деньги, вопреки массовой иллюзии, вовсе не мера богатства, а лишь один из инструментов его приобретения.* Будучи универсальным обменным эквивалентом в обществе, где они признаются, они могут быть обменяны как на действительное богатство, так и на про-

---

⁸⁷ Эвола Ю. Люди и руины. – М.: МОО РСО, 2002. – С.91—92.

блемы и нищету, посредством приобретения наркотиков, собственности приносящей убытки (машина, телевизор, собака) и прочих бесполезных вещей или услуг. Таким образом, наличие денег самих по себе вовсе не гарант счастливой и благополучной жизни. Обладатель денег обладает не богатством, а лишь потенциальной возможностью его получения и в этом смысле находится не в лучшем положении, чем обладатель знаний, умений, навыков, времени, энергии или каких-либо иных средств производства или потенциального извлечения прибыли. К тому же в современном обществе деньги оторвались от реальных материальных стоимостей и превратились в подобие акций, подверженных колебаниям рыночных курсов. Бесконечное накопление не денежных ресурсов также бессмысленно, *ибо если ресурсы не тратятся вовремя и с умом, то, в конечном счёте, достаются не владельцу, а его наследникам, мошенникам, ворам, или крысам и тараканам.*

По сути, накопительный инстинкт присутствует у многих животных, но если у бурундуков, белок и других грызунов он инстинктивно ограничен, например определённым сезоном, то у многих социально-ограниченных людей благодаря культуре, снявшей с них некоторые инстинктивные ограничения, этот инстинкт может функционировать совершенно беспрепятственно, порождая различных миллионеров и миллиардеров. При этом их интеллектуальные и некоторые иные «технические» способности могут быть весьма совершенными, несмотря на то, что их цель – обслуживание некоторых преобразованных и извращённых культурой достаточно примитивных животных инстинктов.

Также *мало кто почему-то замечает, что деньги не только зарабатываются, но и тратятся по определенным программам.* Продавая за деньги своё время, свободу, способности и труд, работник (или бизнесмен), вопреки распространенному заблуждению *вовсе не свободен в их трате.* Большие деньги дают большую власть и глупо думать, что их могут доверить кому угодно. Их дают только тем, кто не только «правильно» их зарабатывает, но и правильно тратит. Поэтому-то миллионеры и тратят их на роскошь и казино, а не на благотворительность или поддержку передовых ученых и изобретателей. Тот, кто тратит свои деньги «не правильно», рискует быть исключенным из «приличного общества», а значит и отстраненным от источников прибыли точно также как преступник, который их «неправильно» зарабатывает. *Средний обыватель оказывается в роли робота: зарабатывает, совершая действия по чужим правилам и указаниям и точно также тратит заработанное, оставаясь в обоих случаях в роли эксплуатируемого дурака.* Обладание большими деньгами зачастую никак не повышает его качества жизни, а нередко и наоборот – ухудшает. *Несвобода в расходовании денег порождает феномен «потребительской эксплуатации»,* о котором тоже не говорят. Потребитель бездарно тратит время на приобретение и потребление реально бесполезных, ненужных и даже вредных для него товаров и услуг, теряя в итоге на это не меньше сил, чем на работу...

Такая социальная ограниченность мешает заметить, понять, а тем более ликвидировать многие экономические ограничения. *Истинной причиной и подоплекой всех экономических ограничений является недоразвитость или деградация духовных и психофизических способностей человека.* Действительно, в случае развитости этих способностей сырьевые и энергетические ограничения могут быть легко разрешены путём изменения производства и нахождения их новых источников, а проблемы их социального распределения решены посредством усовершенствования социальной организации и структуры потребностей самих людей. ***В современном же обществе только из-за его несовершенной организации не развиваются и уничтожаются передовые решения, идеи и технологии,*** только лишь потому, что они могут сократить прибыль или подорвать чью-либо власть. Например, любое усовершенствование автомобилей, ведущее к снижению расходов ими бензина, встречает сопротивление нефтяных монополий. О более серьезных инновациях в такой ситуации нет и речи.

У К. Маркса и Ф. Энгельса решение этих вопросов представлено в искажённой и мистифицированной форме, так как всестороннее развитие человека и его способностей предпола-

гается там как следствие захвата пролетариатом политической власти и средств производства и последующего развития техники и технологии, которые якобы дадут всем массу свободного времени. При этом ускользает от внимания, что время в этом случае уже будет потрачено на развитие техники и технологии и отдых от этих усилий, *а не на развитие способностей*. На самом же деле, чтобы захватить власть, нужно *сначала* развить и использовать эти способности, а необходимое для этого время можно было найти в основном за счёт отказа от технико-производственной деятельности и аскетизма (т.е. освобождения от потребительской эксплуатации). Именно этот путь и предлагали религии, прежде всего восточные, и, в меньшей степени, более близкое К. Марксу иудохристианство. В отличие от К. Маркса, А. С. Пушкин в своей известной «Сказке о попе и о работнике его Балде» предлагает иной, отличный от марксова способ разрешения экономических и социальных противоречий. Аскетичный, но талантливый и трудолюбивый Балда не устраивает революций и не захватывает средств производства Попа, а переигрывает одержимого экономикой священнослужителя, по его правилам, не принимая, однако, ни идеологии Попа, ни оставшегося после него «наследства». Балда переигрывает Попа за счет нестандартной и неожиданной для Попа реакции на его указания и предложения; таким же способом он обыгрывает и бесов. Похоже, что серьезный герменевтический разбор смысла этой сказки ещё ждёт своих исследователей.

Военно-силовые социальные ограничения связаны с функциями защиты и *принудительной реализации* тех или иных социальных норм, установок и ценностей. Субъектом их выступают военно-силовые социальные структуры и ведомства, являющиеся, однако, как правило, инструментами реализации не только своих собственных ценностей и интересов, а интересов других, господствующих в обществе личностей и групп. Легальной монополией на применение силы обычно обладает государство, по мере ослабления которого эта монополия начинает делиться им с частными охранно-силовыми структурами⁸⁸ и международными организациями. Появляются частные военные компании (ЧВК), различные незаконные и полузаконные вооруженные формирования (Донецкая и Луганская народные республики), «игилы»⁸⁹ т. п. Спецслужбы начинают сотрудничать уже не только с государствами, но и транснациональными корпорациями, закрытыми надгосударственными организациями и кланами (масоны, Бильдербергский клуб и т.п.)⁹⁰. *Таким образом, грань между легальным и нелегальным (преступным) насилием и реализующими его структурами постепенно стирается.*

Объектом этих социальных ограничений обычно оказываются индивиды и группы (вплоть до суверенных государств) не желающие выполнять или нарушающие нормы, установки (интересы), ценности и планы господствующих или претендующих на господство групп, инструментом которых обычно становится государство с его силовыми ведомствами и (или) негосударственные вооруженные формирования, которые часто бывают нелегальными. Возникает негласное сотрудничество государственных «силовиков» и спецслужб с «криминальными группировками», выходящее за пределы официальных правовых полей (пространств). Монополизация информационного пространства и правоохранительной деятельности позволяет скрывать это от общественности.

Наиболее заметной и острой формой реализации военно-силовых социальных ограничений является война, военный конфликт, вооруженное противоборство, особенностью которых является насилие, сопряжённое с ранениями и убийством людей и масштабными разрушениями материальных и духовных ценностей. *Сегодня грань между войной и миром всё более стирается, в военных целях начинает использоваться буквально всё, что угодно:* от пищевых добавок, до компьютерных вирусов и сообщений в СМИ.

---

⁸⁸ Волков В. Силовое предпринимательство. – М.: Летний сад, 2002. – 282с.

⁸⁹ ИГИЛ – организация, запрещенная в РФ

⁹⁰ См. подр. Ларина Е. С. Умножающие скорбь. Как выжить в войне элит. – М.: Книжный мир, 2016. – 320с.

Отношение к этому виду социальных ограничений у многих сегодня отрицательное. «Нет слов: мир, конечно, большая ценность. Но наивысшая ли? Если наивысшая, то почему люди, народы, государства всю свою долгую историю вели войны, странным образом пренебрегая этой ценностью? – Было бы наивно и глубоко ошибочно полагать, что велись они ради лишь корыстных интересов, ради захватов, аннексий, экономических выгод или иных материальных и низменных побуждений. Нельзя, разумеется, отрицать роль таких побуждений, но нельзя и сводить все к ним. В человеческом словаре есть ведь и такие понятия, как честь, достоинство, свобода... В их защиту люди выступали во все времена, жертвуя собственными жизнями...»⁹¹, – писал Э. А. Поздняков. По мнению К. фон Клаузевица «война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»⁹². Это определение позволяет говорить не только о классических вооруженных войнах, но и войнах экономических, идеологических, информационно-психологических и прочих. Это показывает тесную взаимосвязь военно-силовых социальных ограничений с экономическими, политико-управленческими, технико-технологическими, структурно-демографическими и информационно-образовательными и правовыми социальными ограничениями.

«Как бы то ни было, но понятие *jus ad bellum* (право войны) пока еще существует, и никто от него добровольно не отказывался»⁹³, – считает Э. А. Поздняков. Происходит это потому, что *дать приемлемое для всех определение справедливой войны и агрессии, никому пока не удалось, ибо различие ценностно-целевых ориентаций разных культур делает это невозможным*. Однако так как массовое сознание значительной части людей обоснованно не приемлет войну и негативно реагирует на военно-силовые (насильственные) ограничения, манипуляторы сознанием предпочитают избегать термина «война», называя её «контр террористической операцией», «операцией по разоружению Ирака» и т. п. С другой стороны, «оказывается, в 1990 г. только в СССР и только в автодорожных катастрофах погибли свыше 60 тыс. человек и более 400 тыс. человек получили ранения, то есть за один лишь год в четыре раза больше, чем за десять лет войны в Афганистане»⁹⁴. А сколько людей гибнет в дополнение к этому в морских, авиационных, железнодорожных катастрофах, в драках, от рук преступников, от других причин, *пропадает без вести по всему миру? Цифры шокирующие*. Однако, отмечает Э. А. Поздняков, здесь мы почему-то не слышим гневных возгласов пацифистов. В этом проявляется противоречивость и расколотость массового сознания. На самом деле, ***если человек не имеет права убивать и калечить другого человека, то этого права не должно быть и у техносферы***. Если же признавать допустимыми подобные издержки ради выгод от технократического пути развития, то, наверное, не стоит протестовать против войн и уголовного бандитизма, ведь у их субъектов тоже есть свои интересы, как и у технократов или производителей и торговцев, производящих и сбывающих опасные для здоровья и жизни товары. *Получается, что последовательный пацифизм, гуманизм и экологизм должны начинаться с отрицания технократической модели развития и безудержной погони за прибылью, а не с борьбы или войны за мир и защиты прав животных*. В противном случае следует признать: то, что не позволено человеку – убивать других людей, позволено новым «богам» – технике и капиталу.

Важнейшей причиной разрастания воинственности и агрессивности является принятая сегодня большинством *хищническо-техногенная модель питания*, связанная с мясоедением, а также употреблением *промышленно обработанной и вареной (жареной) пищи*. Показательно, что *ни одно живое существо кроме человека не употребляет термически обработанную еду*. В промышленно обработанную еду добавляются ядовитые и бесполезные ингредиенты. Мясо-

---

⁹¹ Поздняков Э. А. Философия политики. В 2-х ч. – М.: Палей, 1994. – Ч.2. – С.116.

⁹² Там же, С.152.

⁹³ Там же, С.153.

⁹⁴ Там же, С.169.

едение также противоречит особенностям физиологии человека, является экономически невыгодным и способствует росту агрессивности. Миллионы животных содержатся в отвратительных, по сути, концлагерных условиях, а затем массово убиваются на бойнях. *Естественно, что подобные нравы проникают и в общество.* В то же время у Индии, где большая часть населения придерживается вегетарианской диеты, не наблюдается людоедских планов по завоеванию всего мира и истреблению низших рас. *Поэтому без изменения режима питания человечеству трудно будет избавиться от бесконечных конфликтов и войн.* Сегодня имеется масса литературы, интернет ресурсов по этой теме, многие переходят на вегетарианство, веганство, сыроедение и прочие прогрессивные модели питания и поведения. По данным газеты Vegetarian, сегодня в России вегетарианского типа питания придерживается 3—4% населения, в то время как в Индии – 31—42%, Мексике – 19%, Бразилии, Швейцарии, Тайване – 14%, Израиле – 13%, Австралии – 11%, Германии, Бельгии, Швеции, Италии – 10%, Польше – 8%, США – 5—8%, Китае – 4—5%⁹⁵. Не здесь ли лежит одна из причин повышенной конфликтности России с другими странами?

Путь снятия военно-силовых социальных ограничений, лежит через *духовно-нравственное, интеллектуальное и психофизическое совершенствование человека*, в результате которого они могут стать ненужными, подобно государству в коммунистических утопиях. Однако современное общество движется в основном лишь в направлении технико-технологического усовершенствования военно-силовых социальных ограничений вместо их ослабления и снятия. *Что свидетельствует о том, что в будущем их значение будет лишь возрастать.*

Каждый отдельный блок социальных ограничений выявляет одну из граней социальных ограничений как системы. *Военно-силовые социальные ограничения наиболее ярко демонстрируют нам насильственный, принудительный аспект всех социальных ограничений*, проявляющийся с той или иной интенсивностью во всех их формах. Всякое социальное ограничение есть насилие, как форма проявления необходимости сохранения некоего социального порядка, «как подавление или принудительное ограничение свободы выбора субъекта факторами социальной среды»⁹⁶, но военно-силовые социальные ограничения есть квинтэссенция этого насилия.

Последней группой социальных ограничений выступают структурно-демографические ограничения, которые связаны с объективно существующей в обществе поселенческой, классово-стратовой, сословной, профессиональной, демографической и половозрастной структурой населения. Этнические и этноконфессиональные социальные ограничения легко разлагаются на расово-биологические ограничения, не являющиеся социальными, которые рассматриваются в работах В. Б. Авдеева, Л. Вольтмана, В. А. Мошкова и других авторов⁹⁷ и культурные ограничения, систему которых мы и рассматриваем.

Субъектом воздействия на эти структуры могут выступать различные властные организации, способствующие их изменению, объектом ограничений выступают здесь отдельные личности и группы, *скованные теми или иными структурно-групповыми рамками.* Показательно, что все тоталитарные режимы XX века проповедовали и принудительно внедряли «коллективизм», принцип «общественное выше личного». При этом вопрос об уровнях развития отдельного человека и коллектива не ставился. Исходя из этой логики, человек попавший, к примеру, в стаю обезьян или волков должен подчиняться *вожакам этой стаи* и действовать исходя из её, а не своих интересов. Либеральный принцип юридически равноправных *личностей* был безосновательно распространен тоталитаристами на человека в целом, хотя человек это не личность, а, напротив, личность лишь инструмент его самореализации в обществе. Тоталитаристы игнорировали, что «испокон веков на Земле живет не один, а несколько классов

---

⁹⁵ Сколько в мире проживает вегетарианцев. – Vegetarian. – №65. – октябрь 2018. – С.24.

⁹⁶ Кугай А. И. Насилие в контексте современной культуры: Автореф. Дисс. д-ра филос. наук. – СПб., 2000. – С.15.

⁹⁷ См.: Русская расовая теория до 1917 года. Сб. – М.: ФЭРИ-В, 2004. – 688с.

людей, а именно: *люди обычные*, обыкновенные, разумные (хомо сапиенс); *люди Пути, садху* (те, кто идет по пути духовного развития, хомо спиритуалис); *джняни* (Знающие, достигшие мудрости, святые); *сиддхи* (Совершенные). **Национальные, культурные, религиозные, социальные различия не так сильны, как различия между этими классами существ.** Это действительно существа *совершенно разные* по мировоззрению, ценностям, способам выполнения когнитивных операций, методологии познания мира, энергетике, скорости мышления и образу жизни. Это словно разные расы, сосуществующие друг с другом на планете Земля. *Облик, конечно, одинаковый, но сходства на этом заканчиваются. У каждой расы своя особенная психология, этика, картина мира, система ценностей, цель жизни, а иногда – даже физиология!*»⁹⁸, – отмечает современный духовный учитель Вишнудевананда Гири. Однако все эти различия игнорируются господствующей современной культурой, в том числе и на правовом уровне, *что является грубым нарушением законов природы и космоса*. Более того, возникают попытки принудительно загнать людей разных антропологических типов (а не только разных наций, культур или религиозных взглядов) в принудительно сформированные социальные структуры или даже «дисциплинарные общества» (М. Фуко) и «законсервировать» в оных, где они должны выполнять функции полицейских надсмотрщиков по отношению друг к другу. Подобный авторитарный и тоталитарный «социальный конструктивизм» является ярко выраженным проявлением негативных, регрессообразующих социальных ограничений. Для общества в целом подобная «консервация» является деструктивной, потому что она приводит к подавлению более развитых типов людей, которые в этом случае лишаются возможности полноценной трансляции своих достижений во вне (то есть обучения менее развитых), что приводит к общему регрессу социальной системы, а часто – и к её гибели, причем вместе с организаторами таких экспериментов. Яркий пример подобной политики имел место в Камбодже при Пол Поте, который решил уничтожить интеллигенцию, принудительно превратив всё население страны в сельскохозяйственных рабочих. А потом взбесившиеся полпотовцы были разгромлены Вьетнамом, на который они по собственной дури напали.

Преодоление структурно-демографических социальных ограничений достигается личностями и группами с помощью горизонтальной и вертикальной социальной мобильности⁹⁹. Однако, при переходе из одной группы в другую социальные ограничения для личности или группы не исчезают, а только видоизменяются. «...Мобильность – то есть движение между позициями, обеспечивающими неодинаковый доступ к ограниченным материальным и социальным благам, оказывается основным способом удовлетворения витальных потребностей. Резко суженой становится сфера, в которой индивидуумы исключительно себе могли быть обязанными в достижении жизненных успехов»¹⁰⁰, – писал С. А. Макеев. При этом *главным мотором социальной мобильности выступает «отделение индивида от ресурсов жизнеобеспечения»*, которое «ставит его в позицию просителя, заставляет перемещаться к более обильным источникам благ»¹⁰¹, то есть *это движение является вынужденным. Свобода же обнаруживает себя в независимости от разного рода структур, учреждений, условий существования*, замечает С. А. Макеев. *Государство, социальные институты и хозяйственный механизм, по мнению С. А. Макеева, являются главными источниками побуждения и принуждения человека к определённому типу социального поведения и конкретным направлениям мобильности.* Таким образом, мы видим, что структурно-демографические социальные ограничения тесно связаны с экономическими, правовыми, политико-управленческими, технико-технологическими и информационно-образовательными социальными ограничениями. Чем больше

⁹⁸ Свами Вишнудевананда Гири От человека к Богу. Типы существ и их характеристики. – М.: Амрита, 2011. – С.5–6.

⁹⁹ См. напр.: Василенко И. В. Человек в социуме: мотивация и мобильность. – Волгоград: Перемена, 1998. – 172с.

¹⁰⁰ Макеев С. А. Социальная мобильность как поведение: Автореф. Дисс. д-ра соц. наук. – Киев, 1991. – С.15.

¹⁰¹ Там же, С.15.

ограничений в этих сферах, тем более затруднена мобильность. Ограниченность личности проявляется здесь, прежде всего, в её социально-групповой зависимости, а ограниченность группы – зависимости от определённых идеологических, ценностно-целевых и поведенческих клише. Ценностно-целевые установки личности, так же, безусловно, определяют тип её социального поведения, являясь для неё субъективным фактором, в отличие от объективного фактора групповых ограничений.

Усиление в современном обществе структурно-демографических ограничений нашло своё отражение в структуриализме, считающем, что *поведение человека определяют безличные и бессознательные структуры, в которые он включен*, что, к сожалению, как правило, верно.

Заметный вклад в изучение структурно-демографических социальных ограничений внёс марксизм, показавший классово-групповую детерминированность индивидуального сознания и исследовавший феномен общественного сознания. По мнению К. Маркса «отчуждение человека нарастает по мере усиления могущества общества»¹⁰².

Гендерные исследования также внесли заметный, хотя и неоднозначный, вклад в познание структурно-демографических ограничений. Как отмечала О. А. Воронина, «гендер... оказывается одним из базовых принципов социальной стратификации. Другими такими принципами выступают этничность (национальность), возраст, социальная принадлежность. Сочетание этих стратификационных принципов усиливает действие каждого из них»¹⁰³. Гендерные различия, как социально сформированные половые идентификации и модели поведения есть проявление структурно-демографических ограничений, исходящих из демографической и стратификационной структуры общества. Поэтому вполне правомерно вести речь о гендерных социальных ограничениях, описанию и критике которых в значительной мере и посвящены гендерные исследования¹⁰⁴.

В отличие от военно-силовых, структурно-демографические социальные ограничения не являются негативным явлением сами по себе, так как они, создавая дифференциацию, создают и социальную свободу в обществе, которая стала бы невозможной в условиях социального хаоса. Специализация снижает и конкуренцию за рабочие места и ряд благ. Ликвидация этого вида социальных ограничений означала бы ликвидацию социальной структуры и иерархии вообще, путём достижения полной социальной однородности. Подобную однородность можно рассматривать как проявление социальной деградации «вторичного упрощения» по К. Леонтьеву. Поэтому решение проблемы снятия этих ограничений достижимо именно через создание многообразных каналов горизонтальной и вертикальной социальной мобильности, но не любой, а такой, которая бы позволяла всякому человеку *занять именно то социальное место, которое наиболее соответствовало бы уровню развития его способностей, его образовательной и профессиональной подготовке и ценностно-целевым ориентациям.* К сожалению, в современном обществе человек лишен такой возможности. Социальное положение человека сегодня в значительной степени обусловлено различными коррупционными технологиями и механизмами и часто не имеет вообще никакой связи с его истинными способностями и желаниями.

Субъективно этот вид социальных ограничений наиболее остро начинает ощущаться, когда человек находится не на своём месте, то есть его способности и желания не соответствуют его социальному статусу. Подобные люди становятся источником социальных конфликтов и разнообразного деятельностного брака. Для решения этой проблемы необходим отказ от ориентации на приспособление к безличным и социально-производственным потребностям, которые на деле являются потребностями господствующих социальных групп и переход к твор-

---

¹⁰² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – Т. 42. – С.28.

¹⁰³ Гендерный калейдоскоп. / Ред. М. М. Малышева. – М.: Academia, 2002. – С.30.

¹⁰⁴ Гендерный калейдоскоп. / Ред. М. М. Малышева. – М.: Academia, 2002. – 520с.

ческо-самореализационным установкам, способствующим личностному и профессиональному самораскрытию. В этом ракурсе *справедливыми являются только те структурно-демографические ограничения, которые дают возможность человеку находиться на своём месте, а несправедливыми – те, которые этому мешают*. Реализация идеала «человек на своём месте» и является, по сути, исполнением известного коммунистического принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям». К реализации этого идеала близко подошла кастовая система древней Индии, теоретически дававшая каждому типу людей с пользой для общества максимально реализовать свою природу¹⁰⁵. Но пребывание в «касте» должно быть добровольным. Желая попробовать свои силы в иной сфере, а тем более имеющий соответствующие способности и навыки должен иметь возможность для их реализации¹⁰⁶. Однако в современном обществе преобладает противоположная установка на приспособление к существующим тенденциям и реалиям, порождающая массы людей, находящихся не на своём месте и ведущая к системной социальной деградации, посредством роста деятельностного брака, выражающегося, в частности, в преступности, коррупции, терроризме и т. п. По сути подражательно-приспособленческая установка как **ложный стереотип социального поведения** создаёт самовоспроизводящийся механизм поддержания и роста социальных ограничений. Принудительно загнанные в определенные касты люди превращаются в подобие узкоспециализированных насекомых и животных.

Рассмотрением структурно-демографических социальных ограничений мы завершаем описание статической модели социальных ограничений. Однако необходимо рассмотреть эту систему в динамике, чему будет посвящён следующий параграф¹⁰⁷.

Подводя итоги, целесообразно будет кратко представить описанную выше системную модель социальных ограничений. Итак, *системообразующим фактором социальных ограничений, как системы, является воля общества в его существующем виде к самосохранению и самоутверждению*. На практике, однако, этой волей является воля к самосохранению и самоутверждению властной элиты данного общества. Воля общества к самоутверждению реализуется посредством деятельности по осуществлению **концепции его социокультурного проекта, содержащей его основные ценностно-целевые установки**. Этот **концептуальный проект является высшим уровнем всей системы социальных ограничений, закладывающим её основные принципы**.

Более низким уровнем системы социальных ограничений является **идеология**, задача которой заключается в приспособлении абстрактной концепции к условиям реальной жизни и психоментальным особенностям реализующего его народа. **Идеология реализует себя в четырёх основных формах: 1) языка, 2) этики, 3) эстетики, 4) онтологическо-гносеологических представлений**. Эти четыре формы идеологических ограничений, в свою очередь, находят свою конкретизацию и материализацию в следующих **семи блоках вторичных социальных ограничений: 1) политико-управленческих, 2) правовых, 3) информационно-образовательных, 4) экономических, 5) военно-силовых, 6) технико-технологических и 7) структурно-демографических**.

Помимо этого социальные ограничения подразделяются на позитивные, **системосохраняющие** в отношении общества и отдельных составляющих его людей и негативные, **системоразрушающие**. Причём **позитивные социальные ограничения** диалектически связаны с **подлинной свободой**, ведущей общество и личность к эволюции, а **негативные социальные ограничения** – с **ложной свободой**, ведущей общество и личность к деградации.

¹⁰⁵ Дугин А. Г. Абсолютная Родина. – М.: Арктогея-Центр, 1999. – С.126—135.

¹⁰⁶ А не как в современной РФ, где даже школьный учитель не может свободно перейти на работу в ВУЗ или колледж (СПО), как и преподаватель СПО или ВПО.

¹⁰⁷ См.: Михайлов В. В. Система социальных ограничений. – [б.м.]: Издательские решения, 2018. https://ridero.ru/books/sistema_socialnykh_ogranichenii/ – Раздел 2.4. Динамика и циклы развития систем социальных ограничений.

***Субъектами внешних социальных ограничений** для личностей и обществ могут выступать другие личности и общества, особенно иерархически вышестоящие и те общества, в которые данная личность (общество) входят в качестве составной части. Внутри общества субъектами социальных ограничений выступают, как правило, правящая элита и большинство, а объектами – не элита и меньшинство.*

Глава 2. Снятие высших социальных ограничений

Разобравшись со структурой социальных ограничений, мы наконец-то можем поразмышлять о путях их снятия. Одним из универсальных способов снятия любого социального ограничения является *переход на высший по отношению к нему уровень, потому что именно там содержатся причины и источники низших ограничений*. Поэтому снятие концептуальных ограничений целесообразно начинать с выхода на более высокий по отношению к ним уровень. А он в предыдущем разделе не обозначен.

Выше концептуального уровня любого социального проекта находится мечта, как некий образ, картина, описание желаемого будущего или цели, ради достижения которой создается концепция. Мечта может быть общенародной, групповой, индивидуальной. Например, у СССР такая яркая и привлекательная мечта была: построение коммунизма, как рая на Земле. Были и сопряженные с ней мечты помельче: построение социализма в стране и мире, выигрыш соревнования с капиталистической системой, достижение глобального лидерства, победа над США и её сателлитами в холодной войне и т. д. Хотя реализовались они лишь частично, однако они воодушевляли советский народ и его союзников на немалые свершения и героические подвиги. Поэтому *недооценивать роль мечты нельзя*. Несмотря на свой частый утопизм, *мечта способна раскрепостить человека и общество, воодушевить их на великие свершения, раскрыть скрытые дотопе силы и таланты*. Отсюда вывод – мечтайте! Именно на «крыльях мечты» можно вырваться из серых будней и чужих проектов! Если ваши мечты, мечты любого коллектива, сообщества людей будут иными по отношению к господствующему проекту, то реализовываться он не будет. То есть *иная и своя мечта может вывести вас за пределы сковывающего вас концептуального проекта*, проложить для вас обходной по отношению к нему путь. У современной России какой-то яркой, воодушевляющей общенародной мечты нет. Мечты есть только у отдельных людей и сообществ России. То есть живут люди в одной стране, а мечты у них – разные. А раз разные мечты, значит и разное будущее...

Опасно не иметь своей мечты, потому, что подобно тому, как народ не желающий кормить свою армию, обречен кормить чужую, так и человек (общество) без мечты превращается в расходный материал, инструмент, ресурс чужой мечты. Народ без мечты начинает работать на мечту олигархов, мечтающих «украсть миллион» и сбежать на Запад, по схеме Остапа Бендера. Или превращается в расходный материал того или иного «игрока» в «Битве глобальных проектов»¹⁰⁸. Или *начинает вольно или невольно работать на мечту своих родственников, начальников на работе или даже собак и кошек*. В общем, человек или общество без мечты превращаются в чей-то обслуживающий персонал, а в худшем случае – *пищевой ресурс или «полезное ископаемое», «человеческий ресурс» – «HR» и «капитал»*. Конечно, кое-кто это понимает и начинает исподволь, по-хитрому, в обход сознания, подсовывать и скармливать нам свои мечты.

Фабрикацией заказанных элитами мечтаний и грёз для масс занимается индустрия искусств и шоу-бизнеса. Американский Голливуд даже так и называют – «фабрика грёз». Грёзы и мечты вроде бы разные, но, однако все они, так или иначе работают на «Американскую мечту»¹⁰⁹, так как фильмы и прочие шоу-продукты американские и их потребитель попадает в поле влияния американской культуры и американского проекта. Даже при критическом отношении к ним, без наличия своей альтернативы, возникает зависимость по принципу выверну-

---

¹⁰⁸ См. Ачлей А. Битва глобальных проектов: В 3 ч. – М.: Волант, 2011.

¹⁰⁹ «Терминатор» со Шварценеггером: современный «Христос», спаситель человечества, Евангелие от Киборга (Робота) – полицейская мечта о спасителе «робокопе». Неслучайна и фамилия актера: билингва «черный ниггер» – подсознательное программирование на другой образ «спасителя». Спаситель – Черный ниггер робот-убийца.

того наизнанку американизма. Появляется ложный диполь: «америка» и «антиамерика», тогда так *выход за пределы «американской мечты» находится в «не Америке»*, то есть не антиамериканском, а своем проекте. В современной России наблюдается тяжёлая заражённость англо-американской и симметрично антиподной им культурой. Например, соперничая с США в Сирии, РФ использует там типично американскую тактику масштабных воздушных бомбардировок. И таких примеров в путинской России очень много, когда *под вывеской показного антиамериканизма копируются и воспроизводятся более глубинные формы англо-американской культуры*, которыми замещаются более традиционные русские. При этом лица, осуществляющие подобную подмену, рядятся в одежды патриотов и борцов с «проклятым англосаксонским либерализмом». Происходит подсознательное перепрограммирование населения (зомбирование) американской культурой. Таким образом, стране и народу принудительно навязывается фактически одно и то же, но под разными вывесками. Вылечиться от этой заразы возможно только посредством возврата к первоосновам собственной культуры и внимания к западным культурам. В Латинской Америке, например, население не смотрит фильмы и не слушает музыку из США, предпочитая свою культуру, и даже постепенно оккупирует северного соседа.

Поэтому, люди, будьте бдительны! Формируйте собственные мечты и тщательно следите, в какую «страну грёз» тянет вас очередной кинофильм, телешоу или роман «фэнтези». Избавляйтесь от американизмов в своей речи, если конечно не мечтаете жить в Америке. Так как современный СМРАД (А. И. Фурсов) превратился рекламно-манипулятивную дубину, прессующую наше сознание чужими мечтами, то пользоваться ими лучше очень ограниченно. Телевизор лучше вообще не смотреть, радио не слушать, в интернете не лазить по новостным трек-листам майл ру или яндекса, содержащим влияющие на подсознание зомбирующие мемы: например *машинный подбор «правильных» новостей, призванных формировать, закреплять и поддерживать определенные ментальные, эмоциональные и поведенческие стереотипы*. Это всё не ваше, а чужие мечты и проекты, где вы «баран» или «компост».

Сядьте в тишине и продумайте, повоображайте, чего бы вам на самом деле хотелось, запишите, нарисуйте это, найдите яркую картинку для своей мечты, а дальше начните разрабатывать и осуществлять свой план по её реализации, *вместо «сидения в соцсетях»* и прочего идиотизма, на который обречены неразумные жертвы чужих мечтаний. Конечно, мечту можно и позаимствовать, скопировать, присоединиться к какой-то группе уже обладающей своей мечтой. Однако, всё это надо делать сознательно и продуманно, чтобы не вляпаться ненароком в последствия чьего-то идиотизма. Также полезно и *оценить мечты тех сообществ, в которых вы уже находитесь, людей, с которыми вы общаетесь*. Соответствуют ли их мечты вашим? Хотите ли вы двигаться в том же направлении, что и они? Если это не так, то от них лучше деликатно отстроиться, подыскав себе компанию единомышленников, а не *скрытых паразитов и врагов*.

Желательно избежать и ловушек на пути к своей мечте. Например, буддизм утверждает, что чем больше у человека желаний, тем сильнее он страдает. Выход – желаний не иметь. Но *человек без желаний, то есть без собственных мечтаний и проектов оказывается в ловушке чужой мечты и проектов*. Потому что у него-то желаний нет, а вот у других они есть, в том числе и в отношении его самого. Причем желания эти, как правило, плохие: ограбить и поработить, использовать как расходный материал в своем проекте. Сходная ситуация в других религиях: в христианстве *загробное блаженство нужно оплачивать земными страданиями, лишениями и аскетизмом, что превращает человека в удобный расходный материал чужих проектов*. Сходная ситуация во многих других религиях и идеологиях: человек там должен *вкладываться в какой-то проект* (светлое будущее, загробный рай), *получение результатов от которого ему на самом деле никак не гарантировано*; при этом сегодня выгоду и прибыль от реализации этого проекта «почему-то» получают другие, а не он сам.

Подобная ситуация – признак «лохотрона», зомбирующего массы иллюзорными мечтаниями. *То, что «лохотроны» имеют респектабельный вид и многовековую историю дела не меняет.* Это лишь доказывает их эффективность в одурачивании масс и подтверждает неразумность человечества. Поэтому очень важно не вложиться в какой-нибудь «лохотрон», соблазняющий человека мечтами о райских наслаждениях. Единственный рай, который удалось пока построить на Земле – это рай для «лохотронов» и «лохотронщиков». Тех, кто в это не верит, отсылаю к анонимному тексту «Учение арендатора»¹¹⁰, который также можно найти и скачать в интернете. Ну а тем, кто и Арендатору не поверит, может всё это проверить на себе. Впрочем, думаю, что подобная публика таких и моих книг не читает.

Следующая *ловушка – копирование мечтаний элиты.* Это довольно распространенный «тренд». Так как «элита» занимает позиции власти, которые ассоциируются с «успехом» то многие осознанно или неосознанно начинают ей подражать. Так как стать царем, президентом или олигархом сложно, то самый простой путь – это скопировать их *публично выражаемые мнения*, представления и желания, сфабриковав из них «свою» мечту. Для власть предержащих это очень выгодно, когда их подданные, не обладая властью и богатством, как они сами, тем не менее, разделяют их желания и мировоззрение. *Раб, скопировавший мировоззрение своего рабовладельца не восстанет никогда, если конечно сам рабовладелец его к этому не подтолкнет*, потому что, по мнению рабовладельца, рабы должны его слушаться. Сегодня ценности господствующих классов и групп (или *то, что они выдают за таковые*) широко транслируются СМРАДом. Не следует попадаться в эту ловушку. Во-первых, мировоззрения, желания и ценности «элитариев» могут иметь откровенно идиотский и человеконенавистнический характер, как это было в случае с Гитлером, Пол Потом или центральноафриканским императором-людоедом Бокассой. Удивляться этому не приходится, т. к. к власти, как правило, стремятся наиболее агрессивные, алчные и честолюбивые индивиды, исходящие из того, что именно власть может дать им простор для реализации собственных пристрастий и пороков. Во-вторых, не факт, что публично провозглашаемые элитариями ценности соответствуют их реальным взглядам и желаниям. Например, М. С. Горбачев до последнего клялся в верности идеалам социализма и желании сохранить СССР, последовательно разрушая всё это на практике. Возможно даже, что он действительно был сторонником социализма и хотел и дальше оставаться президентом СССР, но реализация других его желаний и потребностей¹¹¹ объективно противоречила этому, и была для него важнее. Удивляться этому не приходится: как говорят «язык дан политику, для того, чтобы скрывать свои мысли», в принципе любая *публичная фигура* обычно говорит в основном *то, что от неё хотят слышать окружающие*. Они подобны актерам, которым угрожает неминуемая расправа, начини они говорить в спектакле отсебятину, вместо того, что им предписывает роль и сценарий. В-третьих, как вообще можно копировать взгляды и ценности того, кто занимает иное социальное положение и уже, поэтому не выражает ваших собственных интересов? Если вы копируете мировоззрение своего начальника, то почему вы не на его месте? *Что будет, если овца копирует себе мировоззрение и мечты волка?* Скорее всего, погибнет раньше прочих, по причине своей неадекватности. Но это *типичная ментальная и поведенческая ошибка людей: бездумно копировать опыт «успешных» особей или сообществ без его критической оценки, очищения от ошибок и персонализации*, т.е. приспособления к собственным нуждам и особенностям. *Если творец ошибается часто, то копировщик ошибается всегда*, т. к. он не идентичен тому, у кого копирует. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку! Нельзя точно повторить чей-то успех. Не впадайте в копирующий идиотизм! Не уподобляйтесь «кукурузнику» Н. С. Хрущеву с его дурацким лозунгом «догнать и перегнать Америку». Обгоняйте не догоняя, а находя свой путь к цели.

---

¹¹⁰ Учение Арендатора. – Харьков, 2013. – 152с.

¹¹¹ См. учения Г. И. Гурджиева и Самаэля Аун Веора о множественных «Я», эго.

Для *деконструкции (разборки на составные части) навязанных чужих мечтаний* полезно оценить их с этических позиций. Попробуйте выяснить, какая этика лежит в основе той или иной мечты, например американской или советской. Какая из них лучше, ближе вам? Например, в современном мире нам навязывают мечту о конкурентоспособности. На первый взгляд, она привлекательна. Однако, *конкурентоспособность не тождественна жизнеспособности: раковые клетки конкурентоспособнее нормальных*, однако их развитие приводит в перспективе к гибели организма и самих раковых клеток вместе с ним. То есть это очередная «мечта идиота». Но с этических позиций здесь всё достаточно прозрачно: с жизнью «по совести», справедливостью, милосердием конкурентоспособность сочетается плохо или совсем не сочетается.

Ещё один *способ деконструкции мечтаний* – это исследование языка, на котором они выражены. Например, Н. Н. Вашкевич выдвинул идею о «системных языках мозга» – русском и арабском. Суть гипотезы в том, что неочевидный смысл русского слова прочитывается через созвучное ему арабское и наоборот. Таким образом, можно выявить скрытый смысл слов и высказываний¹¹². В результате, мы можем обнаружить в любом тексте или высказывании скрытый для обыденного сознания смысл. Для сознания смысл этот скрыт, а для подсознания? Если он открыт, как и должно быть для «системных языков мозга», то получается раздвоение: *сознание видит одну «картинку» и программу, а подсознание – другую*. В результате может возникать шизоидная расщепленность сознания и подсознания с закономерным попаданием не в ту реальность, к которой ты вроде бы стремишься. Конечно у Н. Н. Вашкевича много и иного интересного материала, связанного со снятием языковых, концептуальных и прочих ограничений...

Итак, вывод: формируйте и реализуйте свои мечты, различайте и анализируйте чужие, если не хотите быть рабами чужих мечтаний и концептуальных проектов. Занимайтесь духовными практиками, чтобы выйти и за пределы мечтательных образов.

Вопросы для закрепления материала:

- Почему мечта может вывести за рамки концептуальных ограничений?
- О чем Вы мечтаете? Почему это только мечта, а не Ваша реальность?
- Какие мечты активизировал или пытался Вам навязать последний просмотренный Вами художественный фильм?
- Какие мечты, на ваш взгляд создали Вашу жизнь такой, какая она есть?
- Чьи и какие мечтания определяют содержание современных магазинов?
- Почему тот, у кого нет своей мечты, начинает реализовывать чужие?
- Нужно ли подавлять мечтания у детей, как поступают многие родители? Почему они это делают?
- Сломайте мечтой какое-нибудь своё представление о мире. Не было ли оно иллюзорным?

---

¹¹² См. напр.: Вашкевич Н. Н. Всемирный периодический закон. Введение в смысловую логику. – М.: Ландышев, 2010. – 704с., и другие его работы.

Глава 3. Снятие концептуальных и идеологических ограничений

Для того чтобы снять концептуальные ограничения их надо обнаружить и рассмотреть их альтернативы, т.е. иные социальные проекты. Вроде бы всё довольно просто, однако само наличие социального проекта, концепции замалчивается СМРАДом, официальными системами образования, а также конституционными запретами на идеологию. В историческом образовании преобладает взгляд на общество, как саморазвивающуюся систему, живущую по законам природы или Бога, которые лишь открываются наукой или религией людей, но никак ими не создаются. *«Всё идет само собой, как ступа с Бабой Ягой»*, разлетается из «большого взрыва», управляется «мировым духом» или законом прогресса общественно-экономических формаций. Иные взгляды на историю, рассматривающие её как управляемый процесс объявляются экстремизмом и запрещаются судами¹¹³. При этом деятельность запретителей похожа на команду прапорщика из анекдота: «Товарищ прапорщик, остановите поезд! – Поезд – стой, раз-два!». Также и здесь: «тайны глобализации и управления человечеством – экстремизм, стой, раз-два!». Но цитировать «экстремистов» не обязательно, гораздо лучше написать что-нибудь более толковое по той же теме.

«Идеология Рима носила надконфессиональный и наднациональный характер, что исключало возникновение вражды на национальной и религиозной почве. Все это обеспечивало стабильность государства и его долголетие. Древний Рим рухнул из-за коррозии собственной элиты, это так. Но не меньшую роль в развале единого государства сыграло признание христианства в качестве государственной религии, после чего последовало уничтожение и отторжение огромного пласта языческой культуры и разобщение людей по религиозному принципу»¹¹⁴

---

¹¹³ Напр.: Петров К. П. Тайны управления человечеством или Тайны глобализации. В 2-х кн. – М.: Академия управления, 2008.

¹¹⁴ Ачлей А. Битва глобальных проектов. В 3 ч. Ч.1. – М.: Волант, 2011. – С.13—14.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.